

I.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Серафиму Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 29 сентября сего года № 9563, о томъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ 23 день минувшаго сентября, въ Ливадіи, благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть 1) вызвать въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ на предстоящую зимнюю сессию Преосвященныхъ: а) Членовъ Святѣйшаго Синода Митрополитовъ Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана, б) Архіепископа Полтавскаго Назарія и в) Епископовъ—Вологодскаго Никона,—Члена Государственнаго Совѣта, Холмскаго Евлогія—Члена Государственной Думы, Саратовскаго Гермогена и Ваше Преосвященство; 2) оставить на сказанную сессию присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ Архіепископовъ—Члена Святѣйшаго Синода Финляндскаго Сергія и Волынскаго Антонія и 3) уволить во ввѣренныя епархіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ Епископовъ—Могилевскаго Стефана, Гродненскаго Михаила и Туркестанскаго Димитрія.

Приказали: 1, о таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи объявить Вашему Преосвященству указомъ и, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника по принятому порядку и 2) поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ изъ подлежащаго кредита финансовой смѣты Вашему Преосвященству слѣдующихъ Вамъ по положенію прогонныхъ денегъ на проѣздъ отъ мѣста Вашего служенія до С.-Петербурга и, сверхъ сего, въ пособіе на подъемъ и путевыя издержки причитающейся Вамъ по разстоянію суммы согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 27 ноября 1889 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Октября 10 дня 1911 года. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и Секретарь С. Соколовъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЕТСЯ.

Учитель цер.-прих. школы Константинъ *Антоніевъ*—и. д. псаломщика къ ц. с. Недобоуць, Хот. уѣз. 15 окт.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Священникъ ц. с. Мошанца Хот. у. Іаковъ Михневичъ къ ц. с. Перковецъ, того же у., 13 окт.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ ДОЛЖНОСТИ.

Благочинный 1 окр. Измаильскаго уѣзда протоіерей Константинъ *Михулъ* вслѣдствіе неисправности по службѣ, 17 окт.

III.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Предм. г. Кишинева Боюканы	1039	—	—
С. Сараторезешть	245	—	400
С. Ханска 2 мѣсто (Чигирлены съ дер. Липовены)	1459	66	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Цинцарены	425	33	400
С. Изворы	304	32	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Василіуцы	804	35	—
С. Поляна	873	33	—
С. Пригородокъ	544	33	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Капаклія-Ноу	354	33	400
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
М. Байрамча 1 мѣсто	1024	100	—
С. Будаки (предстоитъ раздѣленіе прихода на два)	1416	97	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Каршинены	2114	99	1200

С. Ханска 2 мѣсто	1549	66	—
С. Логонешты	852	38	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
Соборная церковь гор. Бендери	5535	—	—
С. Баурчи	1666	120	700 общ.
<i>Сорокесскаго уѣзда:</i>			
С. Шурь	1058	33	—
С. Надушита	984	33	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Ларгуца	987	400	—
Констант. Еленин. г. Рени	829	—	—
Николаев. м. Леово (Филипены)	732	14	400
Г. Кагуль	—	—	—
Предм. г. Изм. «Броска»	761	99	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Негринецъ	655	33	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Фурчены	519	33	400
С. Перены	238	33	—
С. Паланка ^а	862	33	—
С. Оницканы	800	66	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
М. Байрамча 2 мѣсто	100	—	1000

—◆—

IV.

ОБРАЩЕНІЕ

Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, къ духовенству епархіи.

*Возлюбленнѣйшіе отцы и братіе мои,
Пастыри Бессарабіи!*

Въ селахъ Бессарабіи съ молдавскимъ населеніемъ со времени такъ называемаго Балтскаго движенія замѣчается усиленное желаніе строить колодцы. Районъ мѣстностей съ такимъ

желаніемъ день за днемъ увеличивается. Произведенными, по моему порученію, формальными разслѣдованіями устанавливается, что мотивами этого усиленнаго желанія строить въ настоящее время колодцы служитъ слѣдующее: «Скоро наступитъ коичина міра. Вода предъ этимъ вездѣ изсякнетъ, Божія Матерь, по молитвамъ Θεодосія Балтскаго, желаетъ почитателей послѣдняго избавить предъ кончиною міра отъ мукъ жажды, поэтому является нѣкоторымъ изъ нихъ во снѣ и указываетъ мѣсто для постройки колодца съ неизсякаемымъ источникомъ. Такихъ источниковъ Божія Матерь для Бессарабіи пока указала девять. Источники эти считаются явленными, поэтому вода въ нихъ чудотворная: исцѣляетъ отъ болѣзней», что и привлекаетъ къ этимъ источникамъ массу народа. Расслѣдованіями ясно устанавливается и слѣдующее. Въ Бессарабіи, подъ вліяніемъ Балтскаго движенія, родился особый типъ людей—Балтскій пролетаріатъ, который и промышляетъ постройкою этихъ колодцевъ на вышеозначенныхъ мотивахъ. Такихъ людей у насъ не болѣе 30—40 душъ обоего пола. Эти личности строятъ колодцы «чудотворныя» непременно на сборныя пожертвованныя деньги. Ихъ никто не контролируетъ. Гдѣ священникъ пожелаетъ вмѣшаться въ это дѣло, тамъ противъ него возбуждаютъ они прихожанъ. Колодцамъ своимъ придаютъ внѣшне религіозный характеръ: устанавливаютъ здѣсь иконы Богоматери съ горящими лампадами (непремѣнно три), портретъ Θεодосія Балтскаго,—къ этому часто затѣваютъ и постройку надъ колодцемъ каплицы. Приходящихъ окропляютъ водою изъ колодца. Поютъ здѣсь церковныя пѣснопѣнія. Часто обкаживаютъ колодецъ ладономъ.—Такова въ общемъ типичная картина начала и окончанія постройки «чудотворнаго» колодца.

Въ этомъ движеніи рытья колодцевъ ясно видны и нечистыя мотивы и преступныя средства: а) обманъ, рассчитанный на религіозное невѣжество молдаванина и б) обирательство послѣдняго, рассчитанное на природную доброту его тамъ, гдѣ касается Божьяго дѣла. Словомъ, все дѣлается этою преступною шайкою колодезекопателей тонко и искусно, поэтому и удивляться нечего тому, что темный народъ поддается здѣсь обману.

Къ великому сожалѣнію свидѣтельствую, что и нѣкоторые священники приходовъ, гдѣ коснулось это движеніе, не сумѣли

разобраться въ немъ основательно, поэтому это движеніе поддерживали и поддерживаютъ. Оправдываются такіе тѣмъ, что постройка колодцевъ у молдованъ вообще имѣетъ чисто благотворительный характеръ и обычай это древній. Но нынѣ далеко не такъ; постройка современныхъ колодцевъ совершается по инымъ мотивамъ, при иной обстановкѣ и новымъ способомъ,—вовсе не съ благотворительною цѣлю. Пастырямъ необходимо-внимательно присмотрѣться къ этому движенію и ближе стать къ своему приходу.

На основаніи этого, прошу пастырей своимъ вліяніемъ и разъясненіями во время предохранять прихожанъ отъ такихъ «благотворителей», выяснивъ имъ нечистые мотивы, способы и средства, къ которымъ прибѣгаетъ эта шайка темныхъ людей для достиженія своей цѣли. Увѣренъ, что и полицейская власть, если къ ней обратится пастырь за содѣйствіемъ, всегда придетъ къ нему на помощь въ борьбѣ съ незаконными и произвольными сборами пожертвованій съ обманутаго народа.

Серафимъ, Епископъ Кишиневскій.

—◆—
У.

П О Л О Ж Е Н І Е

объ управленіи Кишиневскимъ Епархіальнымъ Домомъ.

§ 1. Кишиневскій Епархіальный домъ, предназначенный для помѣщенія просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій Кишиневской епархіи и выстроенный на средства епархіи, составляетъ отдѣльное, самостоятельное учрежденіе, управляемое особымъ завѣдывающимъ, назначаемымъ и избираемымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 2. Завѣдывающій домомъ получаетъ содержаніе по опредѣленію Епархіальнаго Преосвященнаго изъ арендныхъ и другихъ доходныхъ статей, каковыми являются магазины и залъ для собесѣдованій и пользуется имѣющеюся при домѣ квартирой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

§ 3. На обязанности завѣдывающаго домомъ лежитъ: а) наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ въ домѣ, за цѣлостью епархіальнаго имущества, б) наемъ и завѣдываніе низшими служа-

щими въ домѣ лицами, какъ—швейцарами, дворниками, сторожами, истопниками и наблюдение за сторожами всѣхъ учреждений, которыя проживаютъ въ домѣ, в) сношение съ арендаторомъ магазиновъ или съ нанимателями ихъ, если таковые будутъ, заключение съ ними условій, контрактовъ по разсмотрѣніи ихъ въ Духовной Консistoriи и разрѣшеніи Епархіальнаго Преосвященнаго, г) сношение съ Городской Управой и другими учрежденіями, по налогамъ и всякимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ епархіальному дому, д) производство незначительнаго ремонта и починокъ въ домѣ съ утвержденія Преосвященнаго, е) ведение прихода-расходныхъ книгъ и составленіе годовыхъ отчетовъ, ж) переписка со всѣми учрежденіями по вопросамъ объ епархіальномъ домѣ и о помѣщеніяхъ, занятыхъ епархіальными учрежденіями, и) представленіе книгъ и отчетовъ на ревизію епархіальнаго съѣзда духовенства, і) наблюдение за порядкомъ вообще и своевременнымъ приготовленіемъ залы и другихъ помѣщеній въ назначенные часы для чтеній, бесѣдъ, засѣданій правленій и совѣтовъ епархіальныхъ учреждений и прибывающей публикой, к) наблюдение за уборкой сторожами помѣщеній, л) наблюдение за читальней,—въ особенности, чтобы въ ней не было ни сходбищъ, ни разговоровъ и непристойныхъ посѣтителей. По всѣмъ недоразумѣніямъ въ читальнѣ должны обращаться сторожа къ завѣдывающему домомъ, м) отдача съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго зала подъ духовные концерты и благотворительнымъ учрежденіямъ для чтеній, лотерей аллегри и другихъ устройствъ за плату, н) внесеніе получаемыхъ денегъ немедленно на текущій счетъ въ банкъ, уплата по чекамъ, а не наличными деньгами болѣе крупныхъ счетовъ и полученіе обратно по чекамъ на текущіе расходы не болѣе ста рублей, послѣ представленія ежемѣсячнаго отчета Преосвященному, о) уплата жалованья служащимъ по дому и по другимъ статьямъ.

§ 4. Приходо расходныя книги на каждый годъ выдаются изъ Кишиневской Духовной Консistoriи.

§ 5. Завѣдывающій докладываетъ Епархіальному Преосвященному о положеніи дѣла и представляетъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ ежемѣсячно, а Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, имѣя постоянное наблюдение за дѣятельностью завѣдываю-

щаго со стороны ея закономѣрности, провѣряетъ документы, книги и денежныя суммы не менѣе 4 разъ въ годъ, дѣлая объ этомъ доклады Епархіальному Преосвященному, а въ экстренныхъ случаяхъ и немедленно

§ 6. Епархіальный съѣздъ подробно провѣряетъ инвентарь дома, книги и отчеты завѣдывающаго домомъ, наличныя деньги и хранящіяся въ банкѣ, разсматриваетъ всѣ вопросы по епархіальному дому экономического характера, превышающія полномочіе завѣдывающаго и распредѣляетъ прибыли отъ арендныхъ и доходныхъ статей на общемъ основаніи, какъ и въ другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ.

Положеніе это утверждено Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ 15 октября за № 865.

VI.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Совѣтъ Христо - Рождественскаго Братства симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что требованія на Богослужебныя книги, брошюры и листки, издаваемые Совѣтомъ Братства, должны быть направляемы непосредственно въ Совѣтъ Братства.

С Л О В О

предъ панихидою по профессорахъ Кіевской Духовной Академіи—В. Θ. Пѣвницкомъ и К. Д. Поповѣ ¹⁾).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Такою заповѣдь даетъ намъ, братіе, св. апостоль Павелъ по отношенію къ наставникамъ и руководителямъ нашимъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ. Онъ заповѣдуетъ намъ благоговѣйно чтить память ихъ, имѣть ихъ въ любви своей, хранить въ своемъ сердцѣ признательность къ нимъ и, что само собою понятно, совершать молитвы о нихъ: при жизни о здравіи и спасеніи ихъ, а послѣ смерти объ упокоеніи душъ ихъ. И вотъ, исполняя заповѣдь св. Апостола, а равно и слѣдуя движенію собственнаго нашего сердца, мы, бывшіе питомцы Кіевской Духовной Академіи, собрались сегодня въ этомъ св. храмѣ почтить благоговѣйною молитвою память незабвенныхъ и дорогихъ нашихъ наставниковъ—В. Θ. Пѣвницкаго и К. Д. Попова. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, поразмыслимъ нѣсколько минутъ для нашего назиданія, объ ихъ христіанской жизни и христіанской дѣятельности, объ ихъ заслугахъ для православной богословской

¹⁾ Панихида была совершена 25 сентября въ Крестовой церкви архіерейскаго дома Преосвященнымъ Никодимомъ Еп. Аккерманскимъ, который былъ ученикомъ означенныхъ профессоровъ. На панихидѣ присутствовали ученики усопшихъ профессоровъ, состоящіе на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Кишинева и находящіеся въ отставкѣ дѣйствительные статскіе совѣтники А. М. и І. М. Пархомовичи.

науки и для многочисленнаго духовнаго юношества, прошедшаго чрезъ ихъ аудиторіи.

Василій Θεодоровичъ представлялъ собою въ ученѣмъ богословскомъ мѣрѣ очень крупную общественную величину. Это былъ человѣкъ выдающихся духовныхъ дарованій и рѣдкой трудоспособности. Онъ обладалъ свѣтлымъ и глубокимъ умомъ, чуднымъ и увлекательнымъ даромъ слова, и прекрасными качествами добраго христіанскаго сердца. Выражаясь евангельскимъ языкомъ, онъ получилъ отъ Бога не одинъ и не два таланта, а цѣлыхъ пять. И эти таланты, эти дары Божіи онъ развилъ, умножилъ, усугубилъ и принесъ ихъ въ даръ Тому же Господу, отъ Котораго получилъ ихъ. Будучи призванъ преподавать въ Академіи науку о церковномъ проповѣдничествѣ и о пастырской дѣятельности, онъ въ совершенствѣ изучилъ и тщательно переработалъ въ своемъ умѣ все то, что когда-либо писалось по предметамъ наукъ, имъ преподаваемыхъ. Но особенное значеніе въ своемъ дѣлѣ онъ придавалъ святоотеческой литературѣ. Дѣйствительно, святоотеческая литература не только служитъ и до настоящаго времени неизсякаемымъ источникомъ христіанскаго назиданія, но и предлагаетъ намъ совершеннѣйшіе образцы какъ церковнаго проповѣдничества, такъ и пастырской дѣятельности. Но Василій Θεодоровичъ основательно зналъ не только то, что когда либо писалось по его предметамъ на православномъ востокѣ, но и то, что было написано въ древнее и новое время на католическомъ и протестантскомъ западѣ. И плодами своихъ ученыхъ изысканій Василій Θεодоровичъ дѣлился не только съ тѣснымъ кругомъ своихъ слушателей въ академической аудиторіи, но и съ обширнымъ кругомъ православныхъ читателей, для которыхъ онъ ежегодно выпускалъ обширные трактаты и монографіи по разнымъ вопросамъ его наукъ. Василій Θεодоровичъ написалъ цѣлый рядъ выдающихся и капитальнѣйшихъ трудовъ какъ по наукѣ и проповѣдничеству, такъ и по пастырскому богословію. Нѣтъ такого болѣе или менѣе важнаго вопроса въ его наукахъ, котораго онъ не раскрылъ бы со всею обстоятельностью въ своихъ печатныхъ трудахъ. Литературная плодовитость его была изумительна. Несмотря на преклонный возрастъ и старческія немощи, онъ не переставалъ работать надъ печатнымъ выясненіемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ—проповѣдническихъ или

пастырскихъ. Онъ обогатилъ науку проповѣдничества и пастырское богословіе такими капитальными трудами, равныхъ которымъ по достоинству въ настоящее время не имѣется и которые долго будутъ незамѣнимыми для лицъ, изучающихъ проповѣдничество или пастырское богословіе. Но что особенно важно и цѣнно, такъ это, что Василій Ѳеодоровичъ и говорилъ и писалъ всегда въ истинно-христіанскомъ духѣ. Въ его сочиненіяхъ всегда слышится искренность христіанскаго убѣжденія, теплота чувства и сила ораторскаго одушевленія. Свои мысли онъ всегда излагаетъ ясно, живо и увлекательно. Но Василій Ѳеодоровичъ не былъ только ученымъ теоретикомъ; онъ часто выступалъ и какъ проповѣдникъ, и проповѣди его всегда обращали на себя вниманіе и собирали массу слушателей. Выступалъ онъ съ проповѣднымъ словомъ по разнымъ случаямъ, но особенно памятны намъ его проповѣди на такъ называемыхъ пассіяхъ, совершаемыхъ въ Великомъ посту въ Братскомъ Кіевскомъ храмѣ, а также и на чтеніяхъ въ собраніяхъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. И проповѣди Василя Ѳеодоровича и его чтенія доставляли слушателямъ высокое нравственное удовлетвореніе, какъ согрѣтыя теплотою чувства и проникнутыя христіанскимъ духомъ.

Какимъ проявлялъ себя Василій Ѳеодоровичъ въ своихъ твореніяхъ, такимъ былъ и въ частной жизни и въ житейскихъ отношеніяхъ. Это былъ искренно вѣрующій христіанинъ и преданный сынъ православной церкви, точно исполнявшій всѣ ея обряды и установленія. Въ праздничные дни бывало его неизмѣнно можно было видѣть или въ Братскихъ монастыряхъ, или въ Михайловскомъ или въ Софійскомъ соборѣ—затерявшимся въ толпѣ и усердно молящимся. Къ студентамъ всегда относился сердечно, снисходительно и предупредительно и умѣлъ возбуждать въ нихъ интересъ къ наукѣ и ученую любознательность. Выполняя профессорскія обязанности съ выдающимся успѣхомъ и окруженный общею любовью и уваженіемъ, Василій Ѳеодоровичъ больше 50 лѣтъ потрудился въ родной и дорогой для него и для насъ Кіевской дух. Академіи, будучи украшеніемъ, славой и вѣнцомъ ея. Это былъ ветеранъ богословской науки, живой носитель академическихъ преданій. Онъ представлялъ собою какъ бы звено, соединявшее прежнее и новое время. Но вотъ, достигши

предѣла человѣческой жизни и обремененный годами, Василій Θεодоровичъ мирно почилъ о Господѣ, и смерть его отозвалась глубокою скорбью въ сердцахъ благодарныхъ учениковъ его. Умеръ Василій Θεодоровичъ,—но память о немъ надолго сохранится въ Кіевской духовной Академіи, и въ исторіи Академіи онъ займетъ, конечно, одну изъ лучшихъ страницъ ея.

Да будетъ память его съ похвалами! Но мы сейчасъ будемъ молиться не только о Василіи Θεодоровичѣ, но и о другомъ также незабвенномъ и уважаемомъ наставникѣ и профессорѣ нашемъ— о Константинѣ Димитріевичѣ Поповѣ. Имя Константина Димитріевича также неразрывно связано съ дорогой для насъ Кіевской Академіей, такъ какъ вся многолѣтняя служба его прошла въ этой Академіи. Больше тридцати пяти лѣтъ потрудился Константинъ Димитріевичъ въ Кіевской Академіи, работая въ области патрологіи и христіанской аскетики. Не связанный семейными узами и свободный отъ всякихъ другихъ обязанностей и должностей, Константинъ Димитріевичъ всецѣло погруженъ былъ въ изученіе своей науки. И плодомъ ученыхъ его изысканій были выдающіеся по своимъ достоинствамъ печатные труды его, составившіе ему авторитетное имя въ ученомъ богословскомъ мірѣ и заслужившіе ему всѣ ученые богословскія степени. Печатные труды его, составляя плодъ многолѣтнихъ изысканій, и удовлетворяя требованіямъ самой строгой критики, представляютъ несомнѣнный вкладъ въ сокровищницу богословской науки. Относясь очень строго къ печатному слову, Константинъ Димитріевичъ оставилъ не такъ много ученыхъ трудовъ, но то, что онъ написалъ, имѣетъ несомнѣнную научную цѣнность. Занимаясь всю жизнь изученіемъ благочестивыхъ святоотеческихъ твореній, Константинъ Димитріевичъ и самъ былъ проникнутъ истиннымъ христіанскимъ настроеніемъ и проявлялъ таковое какъ въ ученой дѣятельности, такъ и въ житейскихъ отношеніяхъ. Это былъ вѣрный сынъ православной церкви, хорошо понимавшій современныя ея нужды и готовый по мѣрѣ силъ и возможности служить ея интересамъ. Его христіанское настроеніе и преданность церкви, его свѣтлые взгляды на нужды православной церкви и правильное пониманіе современнаго положенія вещей не были безызвѣстны въ высшихъ церковныхъ сферахъ и потому онъ въ числѣ немногихъ, участвовалъ какъ въ гредсоборной комиссіи,

такъ и въ комисіи по преобразованію устава духовныхъ академій.—Къ учащимся Константинъ Димитріевичъ относился всегда привѣтливо, дружелюбно и благожелательно. Онъ умѣлъ заинтересовать молодыхъ людей вопросами своей науки, умѣлъ поощрять ихъ къ ученымъ изысканіямъ въ области патрологии и былъ для своихъ питомцевъ опытнымъ и добрымъ руководителемъ въ ученыхъ и учебныхъ занятіяхъ. И за это доброе руководство нами въ академическихъ занятіяхъ, за его благожелательность къ намъ и снисходительность мы питаемъ къ нему искреннюю и глубокую благодарность и сохраняемъ о немъ наилучшее воспоминаніе:

Да будетъ ему вѣчная память!

Не стало, возлюбленные братіе, нашихъ дорогихъ наставниковъ и профессоровъ—Василія Θεодоровича и Константина Димитріевича. Они окончили уже земное поприще свое. Они прошли уже тотъ жизненный путь, который имъ былъ назначенъ, и отошли къ Господу и Создателю своему, Которому ревностно служили они всю жизнь свою. Отошли, чтобы принять отъ Него ту награду, которую заслужили они христіанскою жизнью и дѣятельностью своею. И мы, надѣемся, что они съ дерзновеніемъ предстанутъ предъ лице Божіе и не будутъ лишены той награды, которая обѣщана вѣрнымъ и добрымъ рабамъ. Но мы знаемъ также, что на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ и праведникъ едва устоитъ. Знаемъ, что нѣтъ человѣка, который не согрѣшилъ бы. Несомнѣнно, поэтому, что и у почившихъ наставниковъ нашихъ были свои немощи и слабости. Помолимся-же усердно Господу Богу, чтобы Онъ милостивъ былъ къ неправдамъ ихъ и простилъ имъ вольныя и невольныя прегрѣшенія ихъ. Помолимся, чтобы Господь упокоилъ ихъ въ свѣтлыхъ Своихъ обителяхъ, въ тѣхъ блаженныхъ мѣстахъ, гдѣ уже нѣтъ земныхъ печалей и страданій, но одна неизреченная и вѣчная радость о Господѣ. Аминь.

Прот. К. Поповичъ.

Воззваніе къ духовенству Кишиневской епархіи.

Еще въ 1906 году Святѣйшій Правительствующій Синодъ препроводилъ по епархіямъ указъ отъ 16-го февраля о храненіи памятниковъ церковной старины. Въ виду этого указа одни изъ епархіальныхъ архиастырей въ свое время обратились къ подвѣдомственному имъ духовенству съ воззваніемъ о заботливомъ собираніи и храненіи таковыхъ памятниковъ; другіе же, — въ епархіяхъ которыхъ къ тому времени функционировали спеціальныя ученые общества, поставившія себѣ задачею собираніе, изученіе и храненіе въ музеяхъ церковныхъ памятниковъ, отмѣченныхъ печатью старины, — предложили своему духовенству присылать таковыя памятники въ епархіальные музеи-древлехранилища.

Въ нашей Кишиневской епархіи, въ цѣляхъ побудить духовенство къ присылкѣ церковныхъ памятниковъ въ древлехранилище, существующее при Бессарабскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ обществѣ, синодальный указъ, отъ 16 февраля 1906 года, по предложенію Преосвященнаго Владиміра, бывшаго въ то время епископомъ Кишиневской епархіи, былъ своевременно отпечатанъ на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа (1906 г. № 7). Но, къ сожалѣнію эта мѣра не подѣйствовала на наше духовенство такъ, какъ разчитывалъ Преосвященный Владиміръ. Притокъ предметовъ церковно-историческаго характера въ древлехранилище былъ крайне незначительный.

Вотъ почему нынѣшній покровитель нашего Церковно-Историко-Археологическаго общества, Преосвященный Серафимъ, въ засѣданіи общества, отъ 10 декабря 1908 года, поручилъ обществу археологическому обратиться къ духовенству Кишиневской епархіи съ воззваніемъ о присылкѣ въ древлехранилище церковныхъ старинныхъ вещей и книгъ, вышедшихъ изъ употребленія, а также документовъ церковно-историческа-

го характера. Предложеніе нашего Владыки было исполнено археологическимъ обществомъ.—Грустно, но приходится сознаться, что и на воззваніе археологическаго общества духовенство нашей епархіи откликнулось не въ должной и желательной мѣрѣ.

Въ настоящее время археологическое общество обращается къ Вамъ съ просьбой о томъ же, высокопочтимые отцы настоятели монастырей и приходскихъ церквей, въ виду еще слѣдующаго новаго побудительнаго обстоятельства. Постройка епархіальнаго дома,—этого осязательнаго памятника заботливости Преосвященнаго Серафима о нуждахъ Кишиневской епархіи, близится съ помощью Божіей къ концу. Въ этомъ домѣ, по мысли и желанію нашего Владыки, должны сосредоточиться, по возможности, всѣ епархіальныя учрежденія. Здѣсь, въ этомъ грандіозномъ зданіи, удѣлено вполнѣ достаточное помѣщеніе и нашему церковному историко-археологическому обществу и существующимъ при немъ древлехранилищу и библіотекѣ.

По предложенію Покровителя археологическаго общества, Преосвященнаго Серафима, въ засѣданіи общества, отъ 21 сентября текущаго года, была избрана комиссія изъ трехъ лицъ подъ предсѣдательствомъ самаго нашего Владыки. Комиссія совмѣстно со своимъ Предсѣдателемъ, 22 сентября, въ 11 часовъ утра, осмотрѣла помѣщеніе съ цѣлью заказать соотвѣтствующую для музея и библіотеки мебель—шкапы, витрины и проч. Такимъ образомъ, благодаря Преосвященному Серафиму, древлехранилище и библіотека археологическаго общества, помѣщавшіяся до сихъ поръ въ одной изъ комнатъ Консисторскаго архива, располагаютъ своимъ спеціальнымъ помѣщеніемъ, которое будетъ снабжено и соотвѣтствующею мебелью. Не откажите же, духовные отцы, отцы настоятели монастырей и приходскихъ цер-

квей Кишиневской епархіи усердной просьбѣ членовъ нашего археологическаго общества, руководимаго въ его работахъ заботливымъ его Покровителемъ, Преосвященнымъ Серафимомъ и Почетнымъ его Предсѣдателемъ Преосвященнымъ Никодимомъ, — не откажите въ просьбѣ пересмотрѣть всѣ уголки своихъ храмовъ, перебрать свои ризницы, заглянуть въ церковные архивы и вы навѣрно, среди прочихъ предметовъ, необходимыхъ Вамъ для церковнаго употребленія, найдете и предметы съ печатью сѣдой старины, лежащіе у васъ безъ надобности, какъ то старинныя ризы, предметы церковной утвари, старинныя богослужебныя книги, рукописи, иконы, кресты и проч. Все, что найдете — соблаговолите прислать въ древлехранилище Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго общества по адресу: „Кишиневъ, архіерейскій домъ“. Съ благодарностью все будетъ принято археологическимъ обществомъ и размѣщено по шкапамъ и витринамъ въ древлехранилищѣ и библиотекѣ подъ отдѣльными №№ съ обозначеніемъ имени и фамиліи жертвователя. Всѣ эти древнія рукописи и старинныя предметы, безмолвно лежащіе у васъ, быть можетъ, здѣсь, подъ руками лицъ, разрабатывающихъ исторію церкви Бессарабскаго края къ предстоящему столѣтію со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, заговорятъ внятнымъ и для всѣхъ понятнымъ языкомъ. Второй разъ археологическое общество обращается къ вамъ, отцы духовные, съ воззваніемъ и на этотъ разъ пребываетъ въ полной надеждѣ, что вы отзоветесь исполненіемъ его просьбы.

Правитель дѣлъ общества **М. Полихрони.**

Противорелигіозныя движенія на западѣ.

Параллельно съ рѣзко обозначившимся въ настоящее время религіознымъ теченіемъ въ современномъ обществѣ нарождается, какъ противовѣсъ ему, другое теченіе, имѣющее свою цѣлью

борьбу съ возрождающеюся религіозностью. Девизъ этого новаго движенія—полное освобожденіе человѣческаго духа отъ «всево-
можныхъ мистическихъ путъ», отъ духовнаго закрѣпленія че-
ловѣка, раздробляющаго его силы между землею и потусторон-
нимъ міромъ. Движеніе это особенно ясно обозначилось сейчасъ
на западѣ, гдѣ недавно образовался особый «Международный орденъ
этики и культуры» (Der internationale orden fur Ethik und Kultur),
центральный комитетъ котораго засѣдаетъ въ Цюрихѣ¹⁾.

Это новое соціально-этическое теченіе на западѣ можетъ
дать могущественный толчекъ позитивному направленію совре-
менной общественной мысли, поэтому оно заслуживаетъ самаго
серьезнаго вниманія.

Мы уже отмѣчали (Епарх. Вѣд. № 6. т. г.), что въ послѣд-
нее время число людей, ищущихъ спасенія въ положительныхъ
наукахъ, становится все меньше и меньше, несмотря на то, что
успѣхи этихъ наукъ именно въ наше время способны внушить
наиболѣе сильную вѣру въ ихъ исчерпывающее могущество.

Неискоренимое, упорное тяготѣніе человѣческой души къ
потустороннему міру можетъ только временно подавляться подъ
натискомъ внѣшнихъ вліяній, но окончательно подавить, искоре-
нить это тяготѣніе, этотъ вѣчный порывъ души къ Богу не мо-
гутъ ни современный политическій, научный и культурный про-
грессъ, ни всѣ революціи въ области науки, философіи и соціаль-
ной жизни.

Это сознаютъ или, по крайней мѣрѣ, смутно чувствуютъ
всѣ противники религіи и ея «мистическихъ путъ», поэтому то
они и нападаютъ такъ ожесточенно на всѣ проявленія религіоз-
наго начала, и чѣмъ шире и интенсивнѣе эти проявленія, тѣмъ
настойчивѣе, энергичнѣе ихъ выступленія въ этой области.

Особой энергичностью отличаются и приемы новаго ордена
этики и культуры. Имъ намѣченъ и разработанъ планъ «гран-
діозной схватки всѣхъ свободомыслящихъ элементовъ современ-
наго общества съ *незыблемой вѣковой мощью* мистическаго
уклада человѣческой жизни, съ цѣлкимъ и вездѣсущимъ вліяніемъ
чернаго интернаціонала». Но такъ какъ душа, повторяемъ, не
можетъ обойтись безъ религіозныхъ переживаній, безъ религіоз-
ныхъ святынь, то образующуюся пустоту, послѣ уничтоженія ре-

¹⁾ «Нов. Журн». кн. 8 стр. 195.

лиги, орденъ предполагаетъ заполнить «культуромъ всего высокаго, что только способна дать наука, культура и цивилизація»; т. е. религіозныя незыблемыя святыни орденъ собирается замѣнить святынями науки и культуры, несмотря на то, что самъ же признаетъ первыя *незыблемыми и вѣковыми*.

Любопытны мѣры, какими думаетъ орденъ водворить на землѣ, вмѣсто ожидаемаго вѣрующими людьми Царствія Божія,— царство науки и культуры, и сдѣлать послѣднее равноцѣннымъ первому.

На первомъ планѣ орденъ ставитъ воспитаніе дѣтей, подготовку подрастающаго поколѣнія къ воспріятію безрелигіозной культуры и науки, дабы въ будущемъ это поколѣніе могло стать обществомъ людей, каждую минуты чувствующихъ и сознающихъ, что обезпеченная жизнь въ обществѣ окупается лишь цѣною упорнаго труда, и это сознаніе и чувство должны быть главнымъ сдерживающимъ (вмѣсто религіознаго) стимуломъ въ ихъ жизни. Такое воспитаніе дастъ возможность устранить одновременно и капитализмъ и пролетарскую нищету, замѣнивъ ихъ всеобщимъ братствомъ.

Сиціальная работа для послѣдующихъ поколѣній должна одна одушевлять умы и сердца людей и служить источникомъ новой этики, новой философіи и новой религіи человѣчества. Другой мѣрой къ достиженію намѣченнаго орденомъ пути должно послужить широкое рабочее законодательство. Средства и орудія производства, а равно земля, не должны болѣе принадлежать единичнымъ личностямъ, а должны перейти въ коллективное владѣніе всего общества. Съ уничтоженіемъ капитализма и вся государственная власть должна будетъ потерять свой настоящій характеръ плутократіи и олигархіи.

Изъ другихъ мѣръ можно отмѣтить: сліяніе города съ деревней; международное объединеніе; антимилитаризмъ; общій международный языкъ; борьбу съ алкоголизмомъ; оздоровленіе сексуальныхъ отношеній; реформа уголовного и гражданскаго права, финансовой системы, въ духѣ, новыхъ соціальныхъ требованій; преобразование всей современной медицины и гигиены соотвѣтственно новымъ запросамъ общественнаго прогресса.

Вотъ какими и подобными имъ мѣрами новоучрежденный орденъ думаетъ достигнуть всеобщаго счастья на землѣ, при-

томъ счастья, настолько совершеннаго, что оно разъ навсегда успокоить мятушуюся душу человѣка, парализуетъ ея порывы къ таинственному потустороннему міру, утолить ея жажду чуда, мистическихъ переживаній, вѣчное стремленіе къ совершенствованію и вѣчное же недовольство достигнутымъ.

Увы, задачи и цѣли ордена и мѣры къ ихъ достиженію, сами по себѣ почтенныя и цѣнныя однако, далеко не въ состояніи оправдать тѣхъ ожиданій и надеждъ, которыя лелѣетъ орденъ. Они могутъ дать человѣчеству довольство матеріальное, могутъ дать болѣе справедливое пользованіе благами науки и культуры, уничтожить соціальное неравенство, сблизить націи, сгладить ихъ соперничество, уничтожить войны и проч., и проч., но освободить человѣчество отъ «мистическихъ путъ», отъ ихъ незыблемой вѣковой мощи они не смогутъ, къ счастью, конечно, человечества. Индивидуальная свобода человеческой личности инстинктивно будетъ бороться противъ той нивелировки, которую орденъ считаетъ идеаломъ человеческого совершенства и такъ настойчиво поэтому навязываетъ человѣчеству. Ни спокойный уютъ семейнаго счастья, ни блага политическаго и соціальнаго равенства, ни полное пользованіе всѣми плодами культуры и науки не способны удержать душу человеческую въ своихъ удобныхъ, пріятныхъ, но тѣсныхъ объятіяхъ. Она всегда будетъ проситься вонъ на свободу, на просторъ, туда, гдѣ маячитъ мистическій свѣтъ потусторонняго существованія. И если даже согласиться, что религія—обманъ, то, по психологически вѣрному замѣчанію поэта, этотъ возвышающій насъ обманъ будетъ всегда намъ дороже тьмы низкихъ истинъ.

Такимъ образомъ новый гордо брошенный религіи вызовъ особенно опаснымъ ей быть не можетъ, но онъ, повторяемъ, можетъ дать новый толчекъ позитивному направленію общественной мысли и отвлечь ее отъ «проклятыхъ вопросовъ духа», отъ того усиленнаго тяготѣнія общества современнаго къ религіи и религіознымъ вопросамъ, которое наблюдается въ настоящее время. И съ этой точки зрѣнія новое этическое движеніе на западѣ должно обратить на себя должное вниманіе всѣхъ духовныхъ вождей общества.

Священникъ Н. Стойковъ.

Отзывъ о брошюрѣ Васильева. „Къ оживленію приходской миссіи“.

Въ силу резолюціи Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Аккерманскаго, отъ 9 іюля с. г. за № 1986, долгъ имѣю почтительнѣйше дать отзывъ о брошюрѣ Московскаго епархіальнаго миссіонера, священника Іоанна Васильева, «Къ оживленію приходской миссіи» (изъ опыта веденія курсовъ при Московскомъ епархіальномъ домѣ). Книгоиздательство «Вѣрность» Москва. 1911 г.

«Среди тѣхъ злыхъ обстояній, пишетъ авторъ брошюры, коими обуреваются церковь православная со стороны сектантовъ—невѣровъ, наше спасеніе—въ тѣсномъ сплоченіи вѣрующихъ душъ вокругъ Божьяго храма подъ покровомъ святой православной вѣры и подъ руководствомъ своего Богомъ поставленнаго пастыря. Будетъ такая взаимная связь членовъ церкви между собою, не страшны ей никакіе сектанты. Они исчезнутъ сами собою, какъ исчезаютъ изъ выздоравливающаго организма разные микробы. Не будетъ этой связи вѣры и молитвы, или будетъ она слаба и неосязательна, нужно ожидать намъ грядущихъ бѣдствій (см. 3—4 стр). Парализовать эти грядущія бѣдствія для церкви, а также и оживить церковную жизнь въ приходѣ—достижимо, какъ справедливо полагаетъ авторъ брошюры, организаціею народно-миссіонерскихъ курсовъ. «Въ дѣлѣ благоустроенія приходской жизни, пишетъ онъ, особенно цѣнное значеніе имѣетъ организація народно-миссіонерскихъ курсовъ» (см. 3-ю стр.). Означенная брошюра и знакомитъ сопастырей съ тѣми данными, которыя добыты авторомъ путемъ опыта устроенія такихъ курсовъ по Москвѣ.

Народно- миссіонерскіе курсы автора—по своей идеи и благовременности—это и есть то, что въ нашей епархіи предлагаемые кружки равнителей православія, организаціею которыхъ въ приходѣ уже озабочены нѣкоторые изъ пастырей.

Авторъ въ брошюрѣ своей выясняетъ: 1) что такое органическая миссія—2 §, 2) что такое народно-миссіонерскіе курсы—3 §, 3) нужны-ли народно-миссіонерскіе курсы въ такихъ приходяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ сектантовъ *)—4 §, 4) какимъ порядкомъ происходитъ открытіе курсовъ, къ кому обращаться за

*) Даетъ положительный аргументированный отвѣтъ.

разрѣшеніемъ и нужно-ли такое разрѣшеніе—5 §, 5) какъво можетъ быть ближайшее распредѣленіе курсовыхъ работъ—6 §, 6) предметы преподаванія: 1) слово Божіе (В. и н. з.), 2) исторія православной церкви общей и русской, 3) исторія возникновенія въ церкви сектъ, 4) разборъ и обличеніе сектантства, 5) краткая исторія и обличеніе социализма, 6) церковное пѣніе и 7) ученіе объ алкоголизмѣ.

Рекомендуетъ авторъ на предметы преподаванія книжныя руководства и пособія: 1) для изученія слова Божія, 2) для толкованія его, 3) для катихизическихъ бесѣдъ, 4) для бесѣдъ на житія святыхъ, 5) для бесѣдъ съ дѣтьми, 6) для бесѣдъ съ дѣвочками, 7) по церковной исторіи, 8) по исторіи русской церкви, 9) по исторіи сектъ, 10) по разбору и обличенію сектантства, 11) по обличенію социализма, 12) по церковному пѣнію и 13) по изученію алкоголизма.

Изъ всѣхъ книжныхъ руководствъ и пособій, рекомендуемыхъ авторомъ брошюры, я исключилъ-бы слѣдующія: 1) А. Декоппетъ *). Проповѣди для дѣтей. Здѣсь нравственныя положенія иллюстрируются почти исключительно примѣрами изъ жизни великихъ людей (но русскихъ здѣсь нѣтъ) и притомъ очень часто однобоко. Въ доказательство послѣдняго укажу, на примѣръ, на 101 страницу изъ I тома и 62 страницу изъ II тома (Проповѣди «Хлѣбъ» и «Путь истины»). Догматическія истины А. Декоппетъ въ проповѣдяхъ дѣтямъ совершенно игнорируетъ; 2) Діаконъ І. Смолинъ. «Миссіонерскій щитъ вѣры» и «Мечъ духовный». Труды эти устарѣлыя и потому мало уже пригодны къ дѣлу.

Далѣе авторъ рекомендуетъ и свѣтотыя картины, какъ вспомогательное средство къ просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства. Рекомендуемымъ подборомъ свѣтовыхъ картинъ авторъ желаетъ закрѣпить въ сознаніи людей истины, вѣры и нравственности. Указывается здѣсь поэтому обширный библейскій, свято-отеческій и русско-историческій матеріалъ для такихъ картинъ.

Въ концѣ брошюры есть очень содержательная, за незначительными промахами, программа по обличенію сектантства и безупречная программа, какъ мнѣ кажется, по наукѣ трезвости.

*) Пасторъ реформатской церкви въ Парижѣ.

Какъ на промахъ въ программѣ по обличенію сектантства слѣдуетъ поставить въ вину автору неполное перечисленіе свойствъ истинной церкви Христовой. Авторъ ограничился только слѣдующими: едина, свята, вѣчна... Убавленіе и прибавленіе числа свойствъ церкви при изложеніи ученія о церкви—обычное явленіе въ инославномъ богословіи, но нѣтъ мѣста ему, конечно, въ православномъ богословіи. Есть, даже довольно странный вопросъ въ отдѣлѣ объ иконопочитаніи: почему иконы Бога и угодниковъ не писались въ Ветхомъ Завѣтѣ? Объ угодникахъ въ это время и рѣчи быть не могло, поэтому и не можетъ быть рѣчи объ иконахъ ихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Слѣдовательно, вопросъ совершенно праздный. Довольно странно и то, что авторъ считаетъ св. Іоанна Крестителя монахомъ.

Новая инструкція для миссіонеровъ благочинническихъ округовъ предоставляетъ право миссіонерамъ содѣйствовать приходскому духовенству въ организациі кружковъ ревнителѣй православія, иначе—народно-миссіонерскихъ курсовъ. Я нахожу, что брошюра священника І. Васильева «Къ оживленію приходской миссіи» можетъ оказать въ этомъ дѣлѣ окружнымъ миссіонерамъ цѣнную услугу, поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Христо-Рождественскаго Братства выписать ее для всѣхъ окружныхъ миссіонерскихъ библиотекъ по одному экземпляру и такой же для Епархіальной библиотеки.

Въ виду того, что эта брошюра окажетъ также цѣнную услугу и приходскому духовенству въ дѣлѣ организациі курсовъ ревнителѣй православія, покорно прошу Совѣтъ препроводить мой отзывъ о ней въ Епархіальный органъ для напечатанія къ свѣдѣнію приходского духовенства.

Брошюра эта есть въ продажѣ въ лавкѣ Совѣта Рождественскаго Братства.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Священникъ Θεодосій Кирика.

Путешествіе по Египту.

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія).

(Окончаніе *).

Изъ другихъ достопримѣчательностей Каира, находящихся въ его ближайшихъ окрестностяхъ, интересны для каждаго поѣздителя Египта огромныя пирамиды, которыя хорошо видны съ Каирской цитадели. Къ пирамидамъ изъ центра Каира проведенъ электрической трамвай, который идетъ по красивой, прямой дорогѣ, обсаженной деревьями. Быстро пріѣхалъ я къ той станціи, гдѣ мнѣ нужно сойти и около версты ѣхать на верблюдѣ по сыпучему, вязкому песку до пирамидъ. Первая пирамида Хеопса отличается огромной шириной (110 саж.) въ своемъ основаніи и колоссальной высотой (70 саж.). Издали походить на громадную гору темножелтаго цвѣта. Выстроена вся изъ громадныхъ тесанныхъ камней, взятыхъ изъ сосѣднихъ горъ и холмовъ (Моккатамы). Края пирамиды внизу, въ своемъ основаніи, нѣсколько попорчены, можетъ быть тысячелѣтнимъ временемъ, или варварской рукой человѣка. Но эти изъяны настолько ничтожны, что нисколько не ослабляютъ сильнаго впечатлѣнія отъ этого величественнаго, грандіознаго зданія. Насколько громадна пирамида, можно убѣдиться изъ того, что, если обойти ее кругомъ, то придется сдѣлать цѣлую версту. Построена она настолько прочно, что цѣлыя тысячелѣтія не могли разрушить ее. Возможно, что и еще она будетъ стоять въ цѣлости многіе вѣка, какъ величественный памятникъ народа, не забывавшаго о потустороннемъ мірѣ.

На вершину пирамиды я не взбирался, такъ какъ вслѣдствіе наступленія вечера ничего нельзя было бы разсмотрѣть въ далекомъ отъ меня пространствѣ. Мнѣ хотѣлось поскорѣе увидѣть знаменитый сфинксъ, находящійся недалеко отъ пирамиды Хеопса. Голова сфинкса огромной величины, высѣчена изъ цѣлой скалы и довольно хорошо сохранилась. Осталось на лицѣ даже выраженіе какой-то таинственной задумчивости. Около сфинкса, этого памятника мистицизма древнихъ Египтянъ, находится древне-египетскій храмъ, открытый въ песокѣ. При свѣтѣ магнія я увидѣлъ въ немъ нѣсколько отдѣленій, предназначен-

*) См. «Киш. Еп. Вѣд.» № 41, за 1911 г.

ныхъ для жрецовъ, жертвоприношеній и молящихся. Какихъ-либо памятниковъ древности здѣсь не сохранилось. Стѣны не имѣютъ изображеній, какъ въ другихъ египетскихъ храмахъ, и потолокъ не вездѣ остался въ цѣлости. За этимъ храмомъ находится еще нѣсколько пирамидъ, но ихъ я не осматривалъ за недостаткомъ времени, тѣмъ болѣе, что они представляютъ изъ себя копию пирамиды Хеопса, только нѣсколько меньшей величены. Оставалось мнѣ еще посмотреть на развалины древней столицы Средняго Египта — Мемфиса и отправиться на югъ, въ знаменитыя, стовратныя *Θивы*, о разрушеніи которыхъ еще упоминается въ Библии (Іезек. XXXI, 16).

Мемфисъ (Іерем. II, 16), который въ нистоящее время представляетъ изъ себя бѣдную арабскую деревню среди чудной пальмовой рачи, находится въ двѣнадцати верстахъ отъ Каира. Я сѣлъ на корабль пустыни и отправился въ путь, не обращая вниманія на сильный зной полуденнаго солнца. Верблюды оказались очень быстрыми, но необыкновенно тряскимъ, такъ что я со многими страданіями наконецъ добрался до Мемфиса. Сначала пришлось ѣхать немного по пескамъ сыпучимъ, а потомъ среди зеленѣющихъ полей сахарнаго тростника, маиса, дуры и другихъ злаковъ. Очень часто слышался скрипъ колодезнаго колеса, которымъ накачивали воду для орошенія хлѣбныхъ растеній. Всюду устроены канавки, по которымъ текла вода, поддерживающая чудную зелень. Мемфисъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь растетъ очень красивый пальмовый лѣсъ и разбросано нѣсколько бѣдныхъ арабскихъ хижинъ. Вниманіе туриста привлекаютъ здѣсь двѣ колоссальныя каменные статуи, оставшіяся отъ прежняго величія древняго города. Статуи, изображавшія знаменитыхъ фараоновъ, опрокинуты, немного разбиты, очевидно во время разгрома Мемфиса и въ такомъ положеніи остаются доселѣ. Исполнилось такимъ образомъ слово св. пророка Іереміи, что «Мемфисъ въ запустѣніи будетъ, и наречется, увы! и (никто) не будетъ въ немъ жити» (Іерем. XLVI, 19; Іезек. XXX, 13).

24 іюня я оставилъ шумный и многолюдный Каиръ и поѣздъ помчалъ меня по живописной долинѣ Нила въ знаменитую столицу Верхняго Египта. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ дороги очень своеобразная. Мелькали маисовыя, зеленыя поля, высокія пальмы, иногда виднѣлись голубыя воды могучаго Нила, а

за нимъ песчаная пустыня. Температура становилась все выше и выше. Вѣтеръ сдѣлался знойнымъ и очень сухимъ. Всюду проникала тонкая, сухая, очень вредная для глазъ пыль, лишаящая бѣдныхъ туземцевъ зрѣнія. Хижины встрѣчающихся по дорогѣ деревень поражаютъ своимъ убожествомъ и простотою. Дома представляютъ изъ себя маленькіе шалаши, вылѣпленные изъ глины, крыша которыхъ сдѣлана на подобіе купола. Высокія пальмы съ огромными вѣтвями скрашиваютъ нѣсколько эти первобытныя деревни. Обитатели этихъ деревень еще болѣе черны, чѣмъ встрѣчались выше. Кое-гдѣ на поляхъ можно видѣть работающихъ въ костюмѣ прародителей, ибо въ этихъ мѣстахъ уже совсѣмъ тропическая жара.

Ѣхалъ я отъ Каира до Люксора, гдѣ начинаются знаменитыя развалины древнихъ Ѡивъ, всего одну ночь. Удалился я отъ Каира на 600 верстъ къ югу и могъ вполне испытать тропическую жару. Люксоръ, маленькій городокъ, расположенъ возлѣ развалинъ знаменитыхъ Ѡивъ и населенъ, главнымъ образомъ, арабами. Остановился я вмѣстѣ съ другими русскими путешественниками въ довольно порядочной французской гостиницѣ.

Вслѣдствіе безсонной ночи, проведенной въ поѣздѣ, и сильной усталости рѣшено было только на другой день приступить къ весьма интересному осмотру древностей подъ руководствомъ проводника — араба, кончившаго Каирскій мусульманскій университетъ и знающаго многіе европейскіе языки, въ томъ числѣ и русскій.

Мысль о томъ, что находимся у самыхъ тропиковъ, заставляла съ особенною тщательностью наблюдать за явленіями природы. Интересно было провѣрить свои книжныя знанія о томъ, что солнце здѣсь стоитъ надъ головою въ полдень и не даетъ тѣни. Дѣйствительно, въ справедливости этого я убѣдился собственнымъ опытомъ. Солнце въ полдень стояло почти вертикально и не давало тѣни. Разумѣется, трудно выдержать силу этихъ лучей огненныхъ. Чтобы избѣжать солнечнаго удара, носятъ особаго рода бѣлая шляпы съ вентиляціей для освѣженія головы отъ весьма сильнаго зноя. Самый большой зной бываетъ здѣсь съ 11 до 4 часовъ дня, когда все старается укрыться отъ раскаленныхъ лучей солнца. Вечеромъ и ночью становится нѣсколько прохладнѣе, но бываетъ настолько тепло, что арабы безъ всякаго вреда для себя спятъ на каменныхъ тротуарахъ

улицъ въ однѣхъ рубашкахъ: Комната, хотя бы была защищена отъ солнца, но нагрѣвается знойнымъ, сухимъ воздухомъ пустыни въ такой степени, что вещи дѣлаются теплыми, напр., вода, кровать, постель и т. д. Вечеромъ и ночью вмѣсто солнца поддерживаетъ температуру на большой высотѣ легкой, но жгучей вѣтерокъ, идущей изъ огромной Эивайдской пустыни. Небо въ этихъ широтахъ поразительно прекраснаго, темно-голубого цвѣта. Появленіе на немъ бѣлыхъ облаковъ бываетъ рѣдкое и то только утромъ, до восхода солнца, а дождь проливается на землю однажды въ пятьдесятъ лѣтъ. Ночью небо величественно освѣщается мириадами огромныхъ звѣздъ, которыя какъ алмазы и брилліанты переливаются огнями. Луна еще болѣе придаетъ великолѣпія дивной египетской ночи. Высокія пальмы, освѣщенные блѣдными лучами луны, тихо шелестятъ своими красивыми вѣтвями. Здѣсь же вблизи могучей Ниль спокойно катитъ свои воды зеленоватаго цвѣта. Остатки же величественныхъ храмовъ, великолѣпные и таинственные при лунномъ освѣщеніи, уносятъ зрителя въ задумчивое созерцаніе временъ давно минувшихъ, когда еще не было исполнено грозное слово пророка: «произведу судъ надъ Но... и истреблю многолюдіе въ Но... и Но... разрушится». (Иезек. XXXI, 14, 15, 16). Сколько вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ среди этихъ развалившихся языческихъ капищъ раздавались хвалебные гимны Христу обитавшихъ здѣсь многочисленныхъ христіанскихъ подвижниковъ!

На слѣдующій день утромъ приступили къ осмотру древняго храма, находящагося вблизи городской мечети и желѣзнодорожной станціи. Отъ храма сохранилось много огромныхъ колоннъ, очень хорошо сложенныхъ изъ тесанныхъ камней, взятыхъ вѣроятно изъ сосѣднихъ горъ на берегу Нила. Въ храмѣ, имѣющемъ много отдѣленій, для жертвъ, жрецовъ, молящихся, стоятъ огромныя статуи, высѣченныя изъ цѣльнаго камня, изображающіе боговъ и самаго строителя храма—фараона. Статуи почти всѣ имѣютъ нѣкоторые изъяны, происшедшіе отъ первоначальнаго разгрома города врагами, а затѣмъ и отъ бывшаго здѣсь землетрясенія (Іер. XLVI, 25). На стѣнахъ храма находится множество рисунковъ и надписей, относящихся къ египетской религіи. Около храма стоятъ два очень высокихъ обелиска, высѣченныхъ изъ цѣльнаго камня. Они не очень широки въ сво-

емъ основаніи, постепенно суживаются къ вершинѣ въ видѣ четырехграннаго конуса и исписаны іероглифами. Былъ еще здѣсь одинъ обелискъ, но онъ увезенъ во Францію.

Въ противоположной сторонѣ отъ развалинъ этого храма, на разстояніи двухъ верствъ отъ него, находятся болѣе интересныя развалины, такъ называемаго, Карнака. Здѣсь сохранились остатки нѣсколькихъ храмовъ, менѣе разрушенныхъ, чѣмъ вышеупомянутый. При осмотрѣ этихъ развалинъ обращаетъ на себя вниманіе зрителя аллея сфинксовъ, ведущая къ воротамъ храма. Эти сфинксы небольшихъ размѣровъ высѣчены изъ цѣльнаго камня весьма искусно для того времени и стоятъ на гладкихъ каменныхъ подножіяхъ. Проводникъ объяснилъ намъ, что какъ разъ противъ аллеи сфинксовъ находился подземный ходъ чрезъ Нилъ къ храмамъ, находящимся на той сторонѣ величайшей рѣки Египта. Жрецы такимъ образомъ могли свободно устраивать религіозныя процессіи изъ этого большого храма въ святилища, находящіяся на другомъ берегу Нила. Около храма интересно было посмотреть на священное озеро, гдѣ на священной лодкѣ совершалось торжественное плаваніе египетскаго бога. Оно очень маленькое, несомнѣнно искусственное, наполненное испорченной, стоячей водой и кишашее насѣкомыми. Осматривать эти древности при нестерпимо палящемъ солнцѣ было очень тяжело. Могучія колонны древнихъ храмовъ сильно нагрѣты солнцемъ, такъ что еще болѣе усиливаютъ дневной зной. Обозрѣвать же въ ночное время эти древніе остатки опасно, ибо изъ развалинъ выползаетъ множество большихъ ядовитыхъ змѣй и скорпіоновъ.

Интереснѣе всего было видѣть знаменитую долину смерти, гдѣ въ глубокихъ подземельяхъ лежали муміи фараоновъ. Долина смерти находится на другой сторонѣ Нила, гдѣ начинается безводная пустыня. Переправились на другую сторону Нила въ три часа ночи съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ десяти утра окончить осмотръ, когда жара въ пустынѣ сдѣлается невыносимой. Нѣсколько верствъ пришлось проѣхать до погребальныхъ пещеръ на быстроходныхъ ослахъ знойнаго Судана, которые неслись съ удивительною скоростью. Долина смерти дѣйствительно вполнѣ оправдываетъ свое названіе. Она очень узка и находится между двумя цѣпами каменныхъ горъ, лишенныхъ всякой растительности. Ничего здѣсь нельзя найти кромѣ скалъ, груды камней

и желтаго сухого песку. Такое то печальное мѣсто избрали фараоны для своего смертнаго покоя! Муміи лежатъ въ глубокихъ подземныхъ галлереяхъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое названіе и номеръ, написанные на двери, ведущей въ подземелье. Не было никакой физической возможности осмотрѣть всѣ погребальныя галлерей фараоновъ, пришлось ограничиться только наиболѣе замѣчательными. Черезъ узкую дверь по ступенямъ каменной лѣстницы глубоко уходимъ подъ землю, запасшись, конечно свѣчами. На стѣнахъ галлерей сохранились іероглифы и рисунки изъ жизни боговъ и египетской мифологіи, настолько хорошо, что какъ будто они начертаны не за нѣсколько тысячелѣтій, а въ недавнее время. Даже краски имѣютъ очень хорошій видъ. вѣроятно потому, что здѣсь ни солнце не вредитъ краскамъ, ни сырость, которой никогда не бываетъ въ этихъ мѣстахъ жаркихъ и безводныхъ. По обѣимъ сторонамъ галлерей находятся помѣщенія для храмовъ, гдѣ молились жрецы объ умершихъ фараонахъ и особыя мѣста для мумій. Изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе открытая мумія фараона Аменофиса IV, настолько хорошо сохранившаяся, что какъ будто этотъ человѣкъ только недавно окончилъ дни свои.

Путешествовать по этимъ подземельямъ очень душно. Воздухъ очень сухой, спертый, жаркій и имѣющій какой-то непріятный для обонянія характеръ, вѣроятно вслѣдствіе присутствія здѣсь мумій, этихъ безмолвныхъ свидѣтелей суетности земной, человѣческой жизни.

Черезъ пустынные горы отправились мы опять къ берегу Нила, чтобы осмотрѣть имѣющіяся здѣсь развалины древнихъ храмовъ. Устройство храмовъ здѣсь такое же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Египта. Замѣчательны громадныя колонны, рисунки на стѣнахъ храмовыхъ помѣщеній изъ египетской мифологіи и исторіи. Все это въ высшей степени интересно для египтологовъ. Изъ храмовъ замѣчательно святилище, построенное Рамсесомъ III, а также сохранились остатки храмовъ эпохи Птолемеевъ и римлянъ. Всѣ эти древности было очень утомительно осматривать, вслѣдствіе наступившаго сильнаго зноя. Рѣшено было возвратиться на ту сторону Нила. На берегу мы мирно разстались съ погонщиками нашихъ быстроногихъ ословъ. Эти черные люди въ своихъ древнихъ одѣянїяхъ нѣсколько верстъ

бѣгали за нашими ослами. Не смотря на горячій вязкій песокъ и сильный зной пустыни, они не чувствовали себя слишкомъ утомленными. Жизнь, близкая къ природѣ и разныя лишенія, связанная съ постояннымъ пребываніемъ въ пустынь, чрезвычайно закалили здоровье этихъ смуглыхъ сыновъ Египта.

Лодка, на которой мы должны были переѣхать Нилъ, не могла подойти къ берегу вслѣдствіе песчаной мели. Наши погонщики—арабы на плечахъ легко внесли въ лодку спутниковъ моихъ, а я рѣшилъ самъ дойти до нея. Едва только ноги мои коснулись лодки, какъ я почувствовалъ невыносимую боль отъ ея раскаленнаго дна. Нужно было какъ можно скорѣе одѣть сапоги, чтобы не появились на ногахъ пузыри. Если дерево такъ накаливается тропическимъ солнцемъ, то что же говорить о камняхъ, металлахъ, прикоснуться къ которымъ невозможно безъ риска обжечься. Сколько же требовалось нечеловѣческихъ усилий ломать огромные камни въ горахъ, раскаленныхъ солнцемъ, обтесывать ихъ и приносить къ мѣсту постройки грандіозныхъ зданій! Сколько страданій приходилось испытывать трудящемуся люду отъ знойныхъ лучей солнца, поражающихъ иногда недостаточно покрытую голову смертельнымъ ударомъ, отъ прикосновенія къ горячимъ камнямъ, которые нужно было укладывать въ стѣны храмовыхъ зданій, отъ страшной жажды, которую, кажется, удовлетворить ничѣмъ невозможно! Знойная ночь тоже давала мало прохлады и покоя истомленному дневнымъ зноемъ труженнику. Утромъ нужно было снова браться за тяжкую непосильную работу, обтесывать камни, дѣлать кирпичи, что при скудости воды и недостаткѣ топлива для обжиганія было очень затруднительно. Прибавимъ къ этому жестокое обращеніе египтянъ съ рабами, доходившее до изданія закона объ истребленіи младенцевъ мужскаго пола (Исх. I, 16), какъ это было съ евреями, и мы поймемъ, почему библія называетъ иногда египетъ «пещьюю желѣзной» (Втор. IV, 20). Египетъ изнурялъ душу и тѣло имѣющихъ несчастіе быть неприродными жителями этой страны (Исх. I, 24). Всѣ эти печальныя страницы древне-египетской исторіи какъ-то препятствуютъ восхищаться остатками грандіозныхъ зданій, основанныхъ на плачѣ и стонахъ тысячи трудящихся плѣнниковъ Египта (Исх. I. 14).

Мы тихо плыли по спокойному, величавому Нилу, который

въ данномъ: мѣстѣ будетъ полверсты шириною, но въ разливѣ, разумѣется, гораздо шире. Вода красиваго свѣтло-зеленаго цвѣта и очень пріятна на вкусъ. Вотъ она, — «вода геонская» (Іерем. II, 18), къ которой съ такой неудержимостью стремились евреи! Берегъ Нила съ одной стороны песчаный, гористый, съ другой низкій и илистый. О существованіи крокодиловъ въ Нилѣ я совершенно забылъ и потому спокойно искупался въ священной рѣкѣ три раза, не видѣвъ ни разу этихъ страшныхъ чудовищъ. Вода, разумѣется, въ высшей степени теплая, такъ что въ ней можно находиться цѣлыми часами, не рискуя простудиться. Неудивительно поэтому, что древніе Египтяне любили купаться въ этой священной рѣкѣ, придавши ему религіозное значеніе (Исх. II, 5). Теченіе въ Нилѣ довольно быстрое. Глубина значительная, недалеко отъ берега въ иныхъ мѣстахъ уже скрываетъ человѣка. Рыбы въ Нилѣ также много, какъ и въ древнее время. (Ис. XIX. 8).

Въ Оивахъ ужъ мнѣ было нечего дѣлать. Все осмотрѣлъ по мѣрѣ силъ своихъ. Хотѣлось углубиться въ знаменитую пустыню Оивайдскую, гдѣ сохранились древніе монастыри, но не имѣлъ для этого ни времени, ни средствъ. Пришлось довольствоваться только тѣмъ, что видѣлъ начало пустыни. Если же въ началѣ пустыни такъ безжизненно, нѣтъ признака растеній, а только голый, желтый песокъ и камни, то что же мы видѣли бы дальше? Поразительно, какъ могли жить въ такихъ условіяхъ христіанскіе древніе подвижники, населявшіе пустыню въ большомъ количествѣ. Воистину только Божія сила могла возвращать этотъ вертоградъ духовный!

Изъ Оивъ я рѣшилъ по желѣзной дорогѣ проѣхать въ Портъ-Саидъ, а затѣмъ на пароходѣ устремиться въ Святую Землю. Отъ Каира до Портъ-Саида поѣздъ шель всего только шесть часовъ. Сначала пришлось ѣхать по песчаной пустынѣ, затѣмъ приблизиться къ дельтѣ священнаго Нила, гдѣ есть зеленѣющая растительность. Скоро показался знаменитый Суэзскій каналъ со своими низкими песчаными берегами. Онъ не широкъ, но глубокъ настолько, что по нему свободно ходятъ огромные пароходы. Пески аравійской и египетской пустынь засыпаютъ этотъ великій водный путь, но человѣкъ борется съ природой, стараясь при помощи сильныхъ землечерпательныхъ ма-

шинъ, возвратить каналу прежнюю глубину. Поѣздъ долгое время шелъ возлѣ канала и наконецъ остановился въ довольно хорошемъ городѣ,—это и есть Портъ-Саидъ, гдѣ я долженъ былъ разстаться съ знойной Африкой. Портъ-Саидъ городъ небольшой, полу-европейскій, съ короткими улицами, упирающимися съ одной стороны въ море, съ другой въ песчанную пустыню и несомнѣнно съ большимъ будущимъ, благодаря Суэзскому каналу. Осмотрѣть подробно городъ не удалось вслѣдствіе недостатка времени. Нужно было поспѣшить на австрійскій пароходъ, уходящій къ святымъ берегамъ Палестины.

Слава Богу! Насладилось сердце мое созерцаніемъ тѣхъ священныхъ Египетскихъ мѣстъ, гдѣ жило столько дивныхъ подвижниковъ христіанства и пребывалъ въ изгнаніи Самъ Искупитель міра (Мѡ. II, 14—15). И увидѣлъ я, какъ на этой странѣ съ великою точностью исполнилось грозное слово Писанія, что Египетъ будетъ «царствомъ слабымъ. Оно будетъ слабѣе другихъ царствъ и не будетъ болѣе возноситься надъ народами; Я умалю ихъ, чтобъ они не господствовали надъ народами». (Иезек. XXIX, 14—15). Дѣйствительно, персы, македоняне, сирійцы, греки, арабы, оттоманскіе турки, наконецъ англичане, послѣдовательно одни за другими владѣли этой страной. Исполнилось и другое слово пророка о Египтѣ, что «онъ опустѣетъ среди опустошенныхъ земель и города его будутъ среди городовъ опустошенныхъ, ... и предамъ землю въ руки злымъ, и рукою иноземцевъ опустошу землю и все наполняющее ее. Я Господь сказалъ это. И изъ земли Египетской не будетъ уже властителя»... (Иезек. XXX, 7, 12, 13). Многочисленныя развалины древнихъ городовъ, убожество за немногими исключеніями современныхъ, пустынность тамъ, гдѣ въ древности была цвѣтушая растительность, притѣсненіе иноземцевъ, безсиліе египетскаго хедива, — все это блестящимъ образомъ подтверждаетъ грозное слово Господне. «Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ». (Мѡ. XXIV, 35). Прощай страна «Мицраима» (Іерем. XXIV, I).

А. Н.

Епархіальная хроника.

◆ Въ воскресеніе, 16-го октября, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ духовной семинаріи Алексѣй Мырза. Послѣ запричастнаго стиха архіерейскій хоръ подъ управленіемъ о. Михаила Березовскаго очень хорошо исполнилъ концертъ «Внуши. Боже, молитву мою», муз. А. Архангельскаго.

◆ Въ тотъ-же день акаѳистъ предъ Гербовецкой иконой Божьей Матери въ крестовой архіерейскаго дома церкви, читалъ Преосвященный Серафимъ при пѣніи архіерейскаго хора. По окончаніи акаѳиста Преосвященный Серафимъ предложилъ присутствовавшимъ молящимся архипастырскую бесѣду.

◆ Въ понедѣльникъ 17-го октября, въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ грозившей въ 1888 году опасности, божественную литургію въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ священника Алексѣй Мырза и въ санъ діакона Евфимій Кирилловъ. Послѣ запричастнаго стиха воспитанникъ шестого класса духовной семинаріи Іаковъ Арвентьевъ произнесъ слово о чудесномъ избавленіи Царской Семьи во время крушенія Императорскаго поѣзда въ 1888 году. По окончаніи литургіи былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія. На богослуженіи присутствовали представители общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 3 октября посѣтилъ Преосвященнаго Серафима прибывшій въ Кишиневъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія.

◆ 4 октября посѣтилъ Преосвященнаго Серафима прибывшій въ Кишиневъ попечитель Одессаго учебнаго округа г. Щербаковъ.

◆ 6 октября. Комитетъ по постройкѣ епархіальнаго дома въ своемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, въ покояхъ Его Преосвященства, постановилъ: умень-

шить шахту для воздуха со стороны площади архіерейскаго дома до уровня съ пилястрами; уменьшить по отопленію число колориферовъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ дома; въ клозетѣ квартиры для завѣдующаго домомъ прибавить два элемента для водяного отопленія; устройство перегородокъ въ магазинахъ отложить до отдачи магазиновъ; внести въ журналъ заявление Владыки, что онъ находитъ невозможнымъ разрѣшить снять всю землю подлѣ дома со стороны площади архіерейскаго дома, а поручаетъ Комитету снять только, сколько будетъ возможно; противъ дверей устроить широкую лѣстницу съ каменными ступеньками и перилами; рассчитать теперь-же окраску всѣхъ помѣщеній, включивъ ее въ общую сумму дополнительнымъ работамъ и расходамъ для доклада епархіальному съѣзду духовенства; выдать подрядчику Кошелеву 18 т. рублей.

Соборный Комитетъ, въ засѣданіи своемъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, въ покояхъ Владыки, принялъ къ исполненію предложеніе Его Преосвященства, чтобы въ новомъ среднемъ иконостасѣ собора сдѣлать высокую величественную арку съ византійскимъ крестомъ вверху, царскія врата низкія, весь иконостасъ позолоченный; составить проектъ и послать старосту въ Москву заказать иконостасъ.

◆ *10 октября.* Преосвященный Серафимъ посѣтилъ постройку епархіальнаго дома, осмотрѣлъ ее и на мѣстѣ сдѣлалъ Комитету и подрядчику нужныя указанія.

◆ *Въ тотъ-же день* подъ предсѣдательствомъ Владыки въ его покояхъ, Комитетъ съ участіемъ въ немъ и Кишиневскаго городского головы Ю. І. Левинскаго, склонился отдать всѣ магазины одному лицу, чтобы только не было въ нихъ заведеній кондиторскихъ, ресторанныхъ и трактирныхъ, какъ дающихъ большіе и грязные отбросы.

◆ *11 октября.* *Комитетъ по* постройкѣ епархіальнаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства въ его покояхъ относительно окраски зданія постановилъ: верхній этажъ весь оставить бѣлый; коридоръ средняго бѣлый; лѣстницу окрасить въ кремовый цвѣтъ; аванъ-залъ въ нѣжно-бирюзовый, читальню въ кремовый, библіотеку и архивъ оставить бѣлыми; для присутственныхъ помѣщеній выбрать по одному цвѣту изъ №№ 10, 11, 16, 30, 78, 89 изъ преисъ-куринта малярнаго ма-

стера; названія помѣщеній написать надъ дверьми красными буквами славянскою вязью.

◆ *На Кишиневскій кафедральный соборъ.* Соборный Комитетъ почтительнѣйше объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что по 12 октября поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ Преосвященнаго Серафима, Епископъ Кишиневскаго и Хотинскаго, 1,000 р. Архимандрита Добрушскаго монастыря Анфима 100 р. Кишиневскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Леонарда 100 р. Старосты кафедральнаго собора Д. Ѳ. Кара-Стойнова 100 р. Вѣры Васильевны Кандранантъ 100 р. А. Ѳ. Петрашевскаго 50 р. Собрано 9 октября въ соборѣ за поздней обѣдней 36 р. 82 к. отъ Кафедральнаго протоіерея Н. В. Василевскаго 25 р. Священника с. Багранештъ І. А. Каймакана 25 р. Ивана Андреевича Сербинова 10 р. Собрано 9 октября въ соборѣ за ранней литургіей 6 р. 92 к. Служителя собора И. Чумака 5 р. Г—жи Ю. и П. 5 р. Священника с. Гура Галбина Ѳ. Ботнаря 6 р. Г—жи Котевой 3 р. Служителя собора С. Піячко 3 р. Капитана Георгія Кавальджи 3 р. Свящ. Іоакима Лашкова 3 р. Ученика псал. класса Θεодора Аѳанасьева Антоновича 3 р. Г-на Лапшука 2 р. М. Ф. Пашенко 2 р. Ѳ. Ѳ. Тимофеева 2 р. Служителя собора С. Мараря 2 р. Жены свящ. Вѣры Мущинской 1 р. Маріи Попа 1 р. Жены доктора Ѳ. В. Бѣловой 1 р. Маріи Поповской 1 р. Игнатія М. Бойкова 1 р. Итого 1,597 р. 74 к

◆ *13 октября* Владыка посѣтилъ епархіальный домъ.

◆ Того-же дня вечеромъ въ покояхъ Владыки подъ предсѣдательствомъ его Комитетъ по постройкѣ дома постановилъ: напомнить маляру точно исполнить указанные тона; рамы въ магазинахъ поспѣшить поставить не позже недѣли; просить городского голову объ устраненіи препятствій къ посадкѣ новыхъ деревьевъ на тротуарѣ; для флаговъ сдѣлать шесть кронштейновъ; позаботиться о кухнѣ для швейцаровъ; перенести музей изъ нижняго этажа на второй, на мѣсто архива; красить окна и двери подъ старый темный дубъ; асфальтовый тротуаръ продолжить по Александровской улицѣ до проѣзда въ митрополию.

Затѣмъ Владыка побесѣдовалъ о томъ съ Комитетомъ, какъ онъ часто, на примѣръ и теперь, оказывается совсѣмъ безъ денегъ, до послѣдней копѣйки расходуя ихъ на благотворительность разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, особенно ученикамъ; что

по газетнымъ свѣдѣніямъ архіерейскіе оклады и доходы неимо-
вѣрно преувеличены и ложны.

◆ Въ тотъ-же день въ тѣхъ-же покояхъ подъ предсѣла-
тельствомъ Владыки происходило засѣданіе *соборнаго Комите-
та*. Художникъ г. Заринъ представилъ Комитету чертежи ро-
списи собора въ трехъ варіаціяхъ; Комитетъ остановился на
одномъ рисункѣ болѣе православномъ и свѣтломъ и постано-
вилъ: написать въ куполѣ изображеніе Христа-Спасителя Васне-
цова, весьма типичное,—по выраженію Владыки,—и потрясаю-
щее, «вверху Богъ-Отецъ, выражающій, что Онъ все отдалъ намъ,
даже Сына Своего, и Тотъ долженъ былъ умереть»; надъ вход-
ными дверьми «Входъ Господа въ Іерусалимъ»; по бокамъ—на
одной стѣнѣ «Воскрешеніе Лазаря», какъ въ Владимирскомъ со-
борѣ въ Кіевѣ, на другой «Крещеніе Руси»; на горнемъ мѣстѣ
въ главномъ придѣлѣ «Рождество Христово»; на горнихъ мѣ-
стахъ въ другихъ придѣлахъ «Воскресеніе Христово» и «Тайную
Вечерю»; при входѣ на плафонѣ «Богъ-Слово», на другихъ сво-
дахъ только орнаменты и золотые потолки; надъ боковою дверью
«Крещеніе Христово», надъ другою дверью другое въ этомъ-же
родѣ изображеніе; орнаменты должны быть и на откосахъ оконъ,
не только вверху, но и внизу; гладкія мѣста должны быть золо-
ченныя; надъ алтарной аркой на темно-синемъ фонѣ золотыми
буквами написать слова: «Кто Богъ Велій, Яко Богъ нашъ? Ты
еси Богъ, Творяй чудеса»; на другихъ аркахъ придумать другія
изреченія.

Ключарь собора свящ. В. Гума.

Хроника русской церковно-общественной жизни.

◆ *Высочайшее пожалованіе Кіевскому митрополиту
Флавіану*. Кіевскому митрополиту Флавіану, во вниманіе къ пло-
дотворному святительскому служенію на кафедрѣ матери горо-
довъ русскихъ и заботамъ объ умноженіи храмовъ Божіихъ въ
епархіи и утвержденіи паствѣ въ истинахъ святой вѣры право-
славной, Высочайше пожалованъ крестъ для предношенія въ
священнослуженіи.

◆ *Замѣщеніе кафедръ въ духовныхъ академіяхъ*. Опре-
дѣленіемъ Св. Синода, согласно представленіямъ академическихъ

совѣтовъ, назначены: профессорскіе стипендіаты духовныхъ академій: Московской—Троицкій—и. д. доцента по 1-й кафедрѣ священнаго писанія Новаго Завѣта въ Московскую духовную академію, и Казанской: Мотрохинъ и. д. доцента по кафедрѣ латинскаго языка въ Казанскую духовную академію, и Касторскій—и. д. доцента по кафедрѣ исторіи древней исторіи древней церкви въ ту же академію; преподаватели духовныхъ семинаріи: Казанской—Лапинъ—на должность доцента по кафедрѣ церковнаго права въ Казанскую духовную академію, Калужской—Туберовскій и. д. доцента по кафедрѣ догматическаго богословія въ Московскую духовную академію; Пензенской—*Поповичъ*—и. д. доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи въ Кіевскую духовную академію, Екатеринославской—Фаминскій—на должность доцента по кафедрѣ латинскаго языка въ Кіевскую духовную академію, и Кіевской—Чернышовъ—и. д. доцента по кафедрѣ гражданской исторіи русской въ Кіевскую духовную академію, и Казанскіе епархіальные миссіонеры: противораскольничій—Васильевскій—и. д. доцента по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества въ Казанскую духовную академію и противомухаммеданскій—Ивановъ—и. д. доцента по кафедрѣ арабскаго языка и исторіи и обличенія магометанства въ Казанскую духовную академію.

Среди новоназначенныхъ академическихъ доцентовъ—одинъ бессарабецъ. Это—преподаватель Пензенской духовной семинаріи—*Поповичъ*. Онъ—воспитанникъ Кишиневской духовной семинаріи и питомецъ Кіевской академіи.

◆ *Совѣщаніе объ обезпеченіи духовенства.* Образованное Святѣйшимъ Синодомъ совѣщаніе для разработки вопроса объ обезпеченіи духовенства, высказавшись за отмѣну платы за обязательныя требы, намѣтило: 1) что должно быть установлено особое обложеніе, которое поступало бы на содержаніе духовенства вмѣсто платы за требы, 2) что размѣръ обложенія въ отдѣльныхъ епархіяхъ можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ условій, при чемъ можно было бы различать обложеніе земское и городское, 3) что обложеніе не должно быть подушнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ вся тяжесть его могла бы упасть на менѣе обезпеченную часть населенія. Оно не должно также простираться на одну землю, такъ какъ введеніе исключительно позе-

мельнаго обложенія особенно трудно выполнимо въ виду разнообразія условій земельного пользованія, 4) что это обложеніе должно простираться не только на православныхъ, но и на все вообще населеніе; впрочемъ, это не должно понимать такъ, что суммы, получаемыя, на примѣръ, съ старообрядцевъ и сектантовъ, будутъ употребляться исключительно на нужды православнаго населенія. Ближайшая цѣль указаннаго способа обложенія та, чтобы православное населеніе Россіи не оказалось, благодаря введенію обложенія, въ условіяхъ болѣе тяжелыхъ, нежели населеніе иновѣрное, и инославное, 5) что въ общей суммѣ содержанія причтовъ часть, относимая за счетъ проектируемаго обложенія, должна занимать второе мѣсто и являться дополненіемъ къ казенному жалованью.

«Церковный Вѣстникъ» (№ 38) вопросъ объ обезпеченіи духовенства ставитъ въ тѣсную связь съ другимъ очень важнымъ вопросомъ современной церковной жизни— вопросомъ о реформѣ прихода.

«Реформа прихода»,—говоритъ онъ,—«въ церковныхъ инстанціяхъ уже закончена. Ея дальнѣйшее теченіе въ Совѣтѣ Министровъ и законодательныхъ учрежденіяхъ, если и будетъ сопровождаться измѣненіями, то едва ли особенно существеннаго характера, и при томъ, навѣрно, въ той части, которая касается приходскаго самоуправленія. Между тѣмъ есть одинъ вопросъ, который съ приходской организаціей стоитъ въ самой тѣсной связи, а между тѣмъ онъ осгалься неразрѣшеннымъ въ проектѣ приходской реформы. Это—вопросъ объ обезпеченіи духовенства».

На государственное жалованье духовенству журналъ, однако, смотритъ съ большимъ сомнѣніемъ: «На дняхъ въ печати появилось извѣстіе, что выработаны главныя положенія и объ обезпеченіи духовенства, при чемъ опять говорится, что государственное жалованье должно занимать первое мѣсто. Но отсюда становится ясно и та ошибка, въ которую, повидимому, вѣдомство готово впасть. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, выходитъ, что главная надежда въ упорядоченіи вопроса объ обезпеченіи духовенства возлагается духовнымъ вѣдомствомъ на казенныя ассигнованія. Быть можетъ, поэтому и въ проектѣ при-

ходской реформы вопросъ о содержаніи причта обойденъ, какъ неимѣющей прямого отношенія къ приходу.

Но такая точка зрѣнія представляется неправильной. Намъ кажется, православному духовенству никогда нельзя надѣяться на то, что оно будетъ на полномъ содержаніи государства или даже на то, чтобы главное его обезпеченіе получалось изъ государственной казны.

Уже неоднократно замѣчалось и въ печати, и членами государственной думы, что такой ассигновки ожидать нельзя. Можно съ большою вѣроятностью сказать, что дальше ассигновки 25 милліоновъ государство не пойдетъ. Тѣмъ болѣе, что, помимо чисто финансовыхъ соображеній, здѣсь замѣшиваются и соображенія принципиальныя, по которымъ во многихъ отношеніяхъ неудобно дѣлать изъ пастырей вполнѣ людей 20 числа. Никакая наша политическая партія, кажется, не обѣщаетъ духовенству полного казеннаго содержанія и, стало быть, надежды на него надо оставить».

На что же тогда слѣдуетъ обратить жаждущему обезпеченія духовенству свои надежды? По мнѣнію журнала, главнымъ образомъ, на приходъ.

«Главнымъ источникомъ матеріальныхъ средствъ остается попрежнему приходъ, и всѣ усилія должны быть направлены очевидно, на упорядоченіе способовъ полученія вознагражденія отъ прихода, такъ какъ современная поручная плата всѣми признана крайне неудобной».

Не давая опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, чѣмъ же именно замѣнить эту поручную плату, журналъ настаиваетъ на томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ во что-бы то ни стало одновременно съ вопросомъ о приходской реформѣ.

«Разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи духовенства одновременно съ реформой прихода тѣмъ болѣе необходимо, что выработанная послѣдняя реформа духовно-учебныхъ заведеній весьма больно затрагиваетъ матеріальные интересы духовенства. Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, что духовно-учебное преобразование и не осуществится. Но вѣдь авторы обѣихъ реформъ,—приходской и школьной мыслятъ позаботиться объ лучшемъ обезпеченіи духовныхъ родителей, для которыхъ удорожается воспитаніе сыновей».

Журналъ признаетъ тотъ фактъ, что вопросъ объ обезпеченіи духовенства ставится одновременно съ другими преобразовательными проектами. Но его беспокоитъ другое,—что онъ ставится внѣ связи съ приходской реформой.

«Повидимому, вопросъ объ обезпеченіи духовенства и ставится одновременно съ другими нынѣшними реформаторскими проектами. Но то обстоятельство, что онъ ставится отдѣльно, безъ органической связи съ реформой прихода, можетъ весьма неблагоприятно отразиться на его теченіи. Это выдѣленіе показываетъ особую точку зрѣнія составителей проекта, которая едва ли найдетъ сочувствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Въ такомъ случаѣ экономическій вопросъ затянется на долгіе годы и самая судьба его становится весьма сомнительной». Въ томъ же № «Церковнаго Вѣстника» вслѣдъ за разсмотрѣнной статьей помѣщена статья г. Б—ва, уже спеціально посвященная вопросу о государственномъ жалованіи духовенству. Въ первой половинѣ статьи подробно обосновывается историческими данными и принципиальными соображеніями уже знакомая намъ мысль о неосновательности ожиданій отъ государства всеобезпечивающаго жалованья духовенству.

Дѣлается обзоръ проектовъ государственнаго обезпеченія при императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III, изъ котораго видно, что всѣ эти проекты имѣли въ виду не полное государственное жалованье духовенству, а лишь частичное вспомошествованіе, при чемъ постоянно подчеркивалось, что при существованіи этого вспомошествованія со стороны государства, необходимыя требы должны совершаться духовенствомъ бесплатно.

Послѣднее на практикѣ, однако, не выполнялось.

Сначала духовныя власти пробовали было требовать безвозмезднаго совершенія требъ, но увидѣли полную невозможность этого; такъ какъ государственное пособіе слишкомъ незначительное. Тѣмъ не менѣе принципиально указанное требованіе остается въ силѣ и ясно опредѣляетъ государственные взгляды на дѣло обезпеченія духовенства».

Съ такими взглядами авторъ статьи вполне соглашается.

«Разумѣется, служитель церкви, разъ отъ него требуется извѣстный образовательный цензъ, долженъ имѣть и извѣстный

минимумъ обезпеченія. Разъ бѣдный приходъ его дать не въ силахъ, то приходитъ на помощь гѣсуд. казна. Такова идея нашей государственной политики въ данномъ вопросѣ, и идея въ сущности говоря, совершенно правильная. Государство разное должно или оплачивать служителей всѣхъ культовъ, или ни одного, вмѣшиваясь въ это дѣло лишь въ случаяхъ крайней нужды и въ цѣляхъ регуляціи.

Затѣмъ, если вообще государство не намѣрено или не въ состояніи обезпечить все духовенство жалованьемъ, то оно именно и должно давать свое пособіе наиболѣе нуждающимся, потому что иначе получилась бы несправедливость».

Что съ *пособіемъ* дѣло обстоитъ именно такъ, въ этомъ, конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Но что въ глазахъ государства, когда дѣло касается матеріальнаго обезпеченія, всѣ религіи и культы, не исключая и *господствующей—православія* должны быть *равноцѣнны*,—вслѣдствіе чего господствующая религія не имѣетъ право разсчитывать на *полное* обезпеченіе, когда не обезпечены другія религіи—въ этомъ можно, пожалуй, усумниться.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, по мнѣнію автора, «законодательнымъ учрежденіямъ совсѣмъ нѣтъ нужды стремиться къ обезпеченію *нынѣшнимъ* жалованьемъ всѣхъ причтовъ, такъ какъ это было бы прямо несправедливо. Задача государства обезпечить причты бѣдные—и только при существующихъ условіяхъ. И духовное вѣдомство едва ли встрѣтитъ особое сочувствіе, когда оно будетъ хлопотать объ усиленіи казенныхъ ассигнованій съ указаннымъ расчетомъ. Государственная Дума, навѣрно, скоро пойметъ ошибочность существующаго расчета. Весьма вѣроятно также, что Государственная Дума и прямо выставитъ положеніе, что государственное пособіе должно даваться сообразно нуждѣ и съ соблюденіемъ того справедливаго соотношенія, чтобы не было рѣзкихъ различій между приходами. Эта идея собственно уже и примѣняется отчасти, когда распредѣленіе ассигновокъ предоставляется съѣздамъ духовенства».

Дѣло съ казеннымъ жалованьемъ, по мнѣнію автора статьи, осложняется и со стороны бесплатнаго требоисправленія.

«При назначеніи пособій бѣднѣйшимъ причтамъ, не возникаетъ никакихъ сомнѣній. Но дальше вопросъ затрудняется.

Разъ назначается пособіе причту достаточному (сравнительно), то спрашивается,—съ какой же стати населеніе несетъ какъ бы двойной расходъ—и на плату за требы, и на жалованье, деньги для котораго собираются съ того же населенія.

Государство въ такомъ случаѣ уже вправѣ требовать, чтобы хотя часть требъ совершалась дѣйствительно бесплатно, да и населеніе имѣетъ поводы высказывать недовольство. Между тѣмъ, разграничить предѣлы платнаго и бесплатнаго требоисправленія очень здѣсь трудно и за это еще не брались»

Въ концѣ статьи авторъ возвращается къ своимъ прежнимъ мыслямъ.

«Дать такое жалованье, которое бы позволило рѣшительно прекратить взиманіе за требы, государство не можетъ. А всякое увеличеніе «пособія» еще болѣзненнѣе дѣлаетъ указанная несоотвѣтствія и нареканія».

Въ результатѣ авторъ приходитъ къ выводамъ предыдущей статьи.

«Мечту о большомъ казенномъ жалованьи лучше совсѣмъ оставить, какъ только затуманивающую вопросъ. Основнымъ источникомъ средствъ для служителей церкви былъ и будетъ приходъ—это надо помнить. Дѣло законодательства лишь скомбинировать и урегулировать способы оплаты причтовъ со стороны прихода и государства такъ, чтобы не было ни несправедливыхъ различій, ни отягощенія прихожанъ. Государственныя ассигнованія при этомъ всегда останутся только пособіемъ, которое позволитъ регулировать мѣстныя особенности».

Кончаетъ авторъ слѣдующимъ, очень дѣльнымъ предложеніемъ:

«Въ виду того, что дѣло обезпеченія духовенства недостаточно еще упорядочено даже въ существующихъ рамкахъ и даже отпускаемая средства могли бы быть использованы болѣе производительно, Государственной Думѣ слѣдовало бы въ первую очередь предложить духовному вѣдомству представить разработанный планъ мѣропріятія по данному предмету»...

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, вопросъ о размѣрѣ жалованья духовенству особымъ совѣщаніемъ при Святѣйшимъ Синодѣ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ.

Минимальной нормой содержанія для священника признано

1200 руб., діакона — 800 руб., для псаломщика—400 руб., въ годъ. Для священниковъ съ высшимъ образованіемъ окладъ повышень до 1500 рублей.

По вопросу о пенсіи совѣщаніе высказалось за увеличеніе пенсіи до половины проектируемаго нормальнаго содержанія причта, а именно—для священниковъ—600 рублей для діаконовъ 400 рублей и для псаломщиковъ 200 рублей.

Совѣщаніе признало необходимымъ отъ кандидатовъ въ священники требовать прохожденія ими полнаго курса средняго-учебнаго заведенія, отъ кандидатовъ въ діаконы—курса церк.-учит. школы, а для псаломщиковъ—курса духовнаго училища. Засѣданіе высказалось также за то, чтобы духовенство совершало таинства и другія обязательныя христіанскія требы безвозмездно.

◆ *Завѣщательныя права епископовъ.* Оберъ-Прокуроромъ Святѣшаго Синода въ ближайшемъ времени вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ проектъ измѣненія дѣйствующихъ законовъ о завѣщательныхъ правахъ епископовъ и другихъ монашествующихъ лицъ.

◆ *Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты.* Интересную статью подъ этимъ заглавіемъ находимъ въ № 39 Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Она представляетъ собой передачу впечатлѣній профессора московской духовной академіи Введенскаго, производившаго анкету, по его замѣткѣ въ журналѣ «Страникъ» (№ 5 и 6 за тек. годъ). Въ виду несомнѣннаго интереса анкеты и отвѣтовъ многочисленныхъ корреспондентовъ профессора, представляется далеко не лишнимъ познакомить читателей съ ея сущностью.

Письмо профессора Введенскаго такъ приблизительно опредѣляло его мнѣніе: «Въ нашъ переходный вѣкъ, вѣкъ ломки міровозрѣній и замѣны ихъ новыми, было бы крайне интересно выяснить религіозныя убѣжденія русскаго общества. Однако выполнить эту задачу едва ли было бы возможно путемъ опроса хотя бы части русскаго общества. Я обращаюсь съ просьбой къ людямъ, сопрѣкасающимся съ наукой, такъ сказать *ex officio*: къ г. г. членамъ академіи наукъ, преподавателямъ высшей и средней школы, а также къ г. г. курсистамъ и студентамъ,—съ просьбой отвѣтить на нижеслѣдующіе вопросы: а) вѣрите ли вы въ Личнаго Бога? б) если нѣтъ, то въ какого? в) признаете ли

Божество Христа? г) какъ относитесь къ существующимъ церквамъ:—православной, католической и т. д. д) съ какого времени стали относиться такимъ образомъ къ религии? е) причины вашей вѣры или невѣрія? ж) что думаете о значеніи религии для совершенной жизни? з) какова по вашему мнѣнію, будущность религии?»

Отвѣтъ полученъ отъ 800 человекъ. Нѣкоторые корреспонденты горячо благодарили г. Введенскаго: «Вдругъ меня спросили о томъ, чѣмъ я живу, о томъ, что я думаю,—мнѣ казалось, что отвѣтивъ на это, и умереть легче, осмысленнѣе».

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что анкета, конечно, не можетъ имѣть статистическаго значенія и цѣнна въ другомъ отношеніи, съ психологической стороны. Любопытно, что отвѣчали люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ профессій—священники, рабочіе, машинисты, булочники, земскіе начальники, конторщики, простые крестьяне, капельмейстеры, инженеры, врачи....

Результаты анкеты ужаснули автора: болѣе 95% оказалось невѣрующихъ. Большинство отвѣчавшихъ принципиально отнеслись къ религии враждебно, видя въ ней «задерживающій факторъ» общественнаго развитія, опредѣляя ее, какъ плодъ «умственнаго невѣжества и ограниченности»; каковы же основанія данныхъ отвѣтовъ?

Первою причиною невѣрія является наука вообще, въ частности естествознаніе. Многіе изъ отвѣчавшихъ утверждаютъ, что ихъ вѣра исчезла при ознакомленіи съ наукою, которая по существу является отрицаніемъ религии. И если мы иногда встрѣчаемъ людей высокообразованныхъ и искренно-вѣрующихъ, то это недоразумѣніе. Конечно, такія ученія, какъ матеріализмъ, являющійся логическимъ противорѣчіемъ началу духовности, о какомъ говоритъ религія, натуръ философія Геккеля и др. тоже служили сильнымъ аргументомъ въ рукахъ противниковъ религіозныхъ возрѣній.

«Бога нѣтъ, потому что есть зло»—вотъ другой аргументъ, какой выставляли противъ религии. Ясно, что онъ имѣлъ убѣдительное значеніе только для тѣхъ, кто не въ состояніи былъ съ богословско-филосовской точки зрѣнія осмыслить возникновеніе зла.

Многіе, далѣе, теряли вѣру, созерцаая дурныя примѣры въ жизни тѣхъ, кто обязанъ быть «правиломъ вѣры и образомъ кротости»,—ихъ соблазнило поведеніе представителей официальной вѣры—священниковъ. Заключая невѣрно отъ нравственной порядочности служителей алтаря къ содержанію религіи, они отвергають эту послѣднюю, потому что нѣкоторые изъ ея носителей недостойныя люди! Анкета даетъ много показаній, свидѣтельствующихъ, что у корресподентовъ сильно чувство неприязни къ представителямъ религіи, переходящее въ нетерпимость къ самой религіи.

Отвѣты нѣкоторыхъ лицъ поражаютъ своею наивностью и показываютъ, какъ часто человекъ разстается съ такимъ дорогимъ предметомъ, какъ вѣра, не давая себѣ труда продумать то, что создается долгими годами упорной и мучительной работы.

Одинъ въ дѣтствѣ разбиваетъ дорогую вазу, горячо молится, чтобы она склеилась. Но чудо не совершилось и онъ потерялъ вѣру. Другіе равнодушны къ этимъ вопросамъ, потому что ихъ родители слишкомъ религіозны, третьи отрекаются отъ вѣры потому, что замѣчали въ семьѣ холодность къ религіи. Наконецъ нѣкоторые не знаютъ даже, почему они отрицають Бога, но «глубоко убѣждены въ истинности этого положенія» (!) Странное психологическое обоснованіе того, о чемъ человекъ не имѣетъ даже представленія!

Остановливаясь частнѣе на приведенныхъ въ отвѣтахъ причинахъ сомнѣній, овладѣвающихъ человекомъ, авторъ указываетъ двѣ изъ нихъ существенныхъ: отсутствіе религіознаго чувства и незнаніе богословія.

Первая причина, безспорно, очень серьезнаго характера. Устранить ее едва ли возможно при помощи такихъ средствъ, какъ обстановка, вліяніе друзей, родителей и т. п. Нужно, очевидно, глубокое нравственное воздѣйствіе или испытаніе, чтобы въ душѣ невѣрующаго совершился переворотъ.

Незнакомство съ богословіемъ, какъ системою, излагающею богооткровенныя истины и защищающею ихъ, является общеизвѣстнымъ недугомъ, тѣмъ болѣе, что изучить серьезно и всесторонне этотъ предметъ—вещь нелегкая, требующая значительныхъ усилій. Любопытно только, что многіе не представляютъ

даже, гдѣ и въ чемъ найти отвѣтъ на мучающія ихъ сомнѣнія, что взять за руководство.

Для однихъ источникомъ ознакомленія съ религіозными истинами служатъ... Марксъ, для другихъ Ренанъ, Штраусъ, Толстой.....

Въ чемъ же находятъ успокоеніе невѣрующіе отъ этого томленія духа, которое они называютъ жизнью? Авторъ даетъ на это ясный и положительный отвѣтъ. Для немногихъ это успокоеніе—въ наукѣ, для большинства—въ развратѣ, не сдерживаемомъ понятіемъ долга, совершенно условно представляемаго людьми безрелигіозными.

Понятно, почему высокіе гуманые принципы, во имя которыхъ челоѣчество живетъ, совершенно теряютъ свой смыслъ предъ такимъ міросозерцаніемъ и становятся пустымъ звукомъ, въ которомъ отсутствуетъ глубокое содержаніе.

Рядомъ съ отрицаніемъ высшаго начала идетъ отрицаніе безсмертія души. И получается тотъ страхъ смерти, неизвѣстности будущаго, при которомъ теряютъ настоящую цѣну плоды земного счастья.

«Я не знаю»,—пишетъ одна корреспондентка г. Введенскому,—«ужаса, равносильнаго смерти. Чего бы я не дала, чтобъ избавиться отъ него!

Авторъ многими выдержками изъ извѣстныхъ писателей иллюстрируетъ послѣднее положеніе, доказывая, какъ великъ трагизмъ, переживаемый невѣрующимъ въ загробную жизнь челоѣкомъ.

Ни наука, ни соціальныя ученія—не дадутъ ничего вмѣсто вѣры въ безсмертіе, при которой разсѣвается страхъ грядущаго небытія.

Соціализмъ, мечтающій о насажденіи на землѣ довольства и внѣшняго благополучія, однако безсиленъ удовлетворить духовный голодъ и, желая уничтожить религію, не считается съ челоѣческой природой. Вотъ почему вѣрить научности соціального утопизма не всякій можетъ,—слишкомъ очевидны тѣ вопіющія пропасти жизни, какія онъ не можетъ заполнить. «Созидавая храмъ всеобщей любви, онъ отрицаетъ душу любви—религію. А быть нравственнымъ, не исповѣдуя религіи, едва ли

можно. автономная этика никого не убѣдитъ, почему нужно быть нравственнымъ.

Всѣ эти соображенія рисуютъ безотрадное положеніе невѣрующихъ. Ясно отсюда, какъ послѣдніе должны себя чувствовать при мысли, что будущее пусто и мрачно, и что полноты личной жизни нѣтъ. Великое счастье самоотреченія во имя идеаловъ, завѣщанныхъ Христомъ, блаженное стремленіе, къ соединенію съ Богомъ въ загробной жизни, такъ близкое и радостное сердцу праведниковъ, взглядъ на земную юдоль, какъ на временное пребываніе наше здѣсь, и спокойное отношеніе къ благамъ міра—все это чуждо невѣрующему. А если такъ, то нечего и думать даже объ относительномъ счастьѣ на землѣ.

Какъ видно изъ бѣглаго пересказа замѣтки, она заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ, оригинальная тема, близкая сердцу каждого вѣрующаго, важность затронутого предмета, простота и ясность изложенія—все это позволяетъ думать, что статья не пройдетъ незамѣченной. Недаромъ даже въ свѣтской печати она отмѣчена, какъ вещь безусловно интересная. («Русское слово», іюнь).

◆ *О реформѣ прихода.* Въ виду многочисленныхъ недостатковъ и недочетовъ жизни русскаго православнаго прихода, которые съ особенной яркостью обнаруживаются въ настоящее время усиленной переоцѣнки цѣнностей, нельзя не порадоваться сообщенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выработанномъ и внесенномъ въ совѣтъ министровъ проектѣ организациі прихода. Въ журналѣ «Христіанинъ» (май 1911 г.) находимъ слѣдующія разсужденія по этому поводу, заимствованныя изъ газ. «Свѣтъ» № 54.

Сообщеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода о законопроектѣ реформы прихода «Христіанинъ» называетъ «благой вѣстью».

Оживляется надежда, что этотъ законопроектъ скоро поступитъ въ Государственную Думу и скоро будетъ разсмотрѣнъ ею, а затѣмъ, Богъ дастъ, приобрѣтетъ и силу закона.

Самое главное, чтобы приходъ въ обновленномъ видѣ возникъ и началъ дѣйствовать. Если рамки проекта нѣсколько тѣсны,—практика жизни доберетъ все недостающее. Не въ подробностяхъ проекта дѣло, а въ могучей, животворной идеѣ, которая несомнѣнно проникаетъ это прекрасное начинаніе.

Какія бы либеральныя реформы ни осуществлялись, какія бы разумныя мѣропріятія ни измышляло правительство,—самостоятельно или въ согласіи съ народнымъ представительствомъ, ихъ наилучшіе результаты не приведутъ къ *полному* достиженію главнѣйшей цѣли,—оздоровленію духа народной жизни—народной не въ спеціальному, а во всеобъемлющемъ смыслѣ слова. Духовное неблагополучіе составляетъ истинный недугъ всѣхъ классовъ отъ самыхъ высшихъ, до самыхъ низшихъ. И потому, что мятется духъ, происходятъ смуты, царитъ раздраженіе, творятся небывалые ужасы, укрѣпляются звѣрскіе нравы.

Нѣтъ такого сказочнаго матеріальнаго довольства, которое излѣчило бы этотъ недугъ; нѣтъ той широты политической свободы, которая оздоровила бы потрясенную жизнь духа.

Работа въ экономической и политической областяхъ необходима,—она и идетъ, но это далеко не та работа, которую мы должны выполнить, чтобы достигнуть идеала общественнаго блага и мирнаго, уравновѣшеннаго, чистаго и честнаго личнаго существованія.

Организованный приходъ возвратитъ насъ къ единственно цѣльному и спасительному началу—религіозно-нравственному. Жизнь массъ будетъ строиться на этомъ началѣ самостоятельно и свободно, не распоряженіями начальства—свѣтскаго или духовнаго,—а самими прихожанами, гражданами, членами общества.

Новый строй прежде всего скажется въ воспитаніи дѣтей, въ той заколдованной области, гдѣ десятки лѣтъ подрядъ обнаруживается позорное безсиліе «подлежащаго» вѣдомства и гдѣ позорно обанкрутилась поредовая интеллигенція съ ея усовершенствованными педагогическими приѣмами, размножающими хулиганство всѣхъ видовъ. Дѣти въ приходѣ будутъ расти въ совершенно иной атмосферѣ, чѣмъ растутъ сейчасъ. Конечно, приходъ не явится собраніемъ святыхъ, но въ немъ выдвинутся на общій благой примѣръ многіе очень хорошіе, нравственные, усердные къ добру люди.

Быстро улучшится внѣшняя сторона жизни, и нравы по внѣшности (*sic!*) станутъ неизмѣримо пристойнѣе.

Этотъ процессъ оздоровленія среды, не заключаая въ себѣ ничего искусственнаго, одолѣетъ самыя трудныя и сложныя препятствія. Въ ближайшихъ поколѣніяхъ онъ произведетъ корен-

ной переворотъ, физическій и нравственный. И тогда все то, чего пытаются достигнуть «реформами» и «мѣропріятіями», дѣйствительно послужитъ на пользу народу, воспримется имъ въ неискаженномъ видѣ. Ни одной реформы не ждемъ мы съ такимъ страстнымъ нетерпѣніемъ, съ такой горячей вѣрой въ ея благо, какъ реформы прихода.

И день ея осуществленія будетъ вторымъ 19 февраля, но не для одного крестьянства, а для всего русскаго православнаго народа въ совокупности.

Реформа прихода,—замѣтимъ отъ себя, безспорно будетъ имѣть сама по себѣ громадное религіозно общественное значеніе, но важно и то, какъ и въ какомъ видѣ она будетъ проведена въ жизнь, не говоря уже о томъ,—въ чемъ именно она будетъ состоять.

◆ *О дисциплинѣ при богослуженіи.* Въ жизни деревенскаго прихода—это вопросъ не маловажный. Былъ онъ поднятъ въ той же Казанской епархіи, духовенству которой прнадлежитъ инициатива въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Одинъ изъ членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ Казанской епархіи сравниваетъ, какъ ведутъ себя богомольцы въ храмахъ православныхъ, единовѣрческихъ, австрійско-старообрядческихъ и мусульманскихъ и дѣлаетъ выводъ, что въ инославныхъ молитвенныхъ собраніяхъ вездѣ порядокъ, въ православныхъ же храмахъ—безпорядокъ. Онъ думаетъ, что приходскимъ организаціямъ, въ особенности церковно-приходскимъ совѣтамъ, надлежитъ въ данномъ случаѣ прійти на помощь священникамъ, которые повсемѣстно поучаютъ своихъ пасомыхъ благоговѣйному поведенію въ храмѣ, но ихъ плохо слушаютъ.

Ему нравится начинаніе въ Пензенской епархіи, состоящее въ томъ, что въ каждомъ приходѣ набираются особые, храмовые, такъ сказать надзиратели, одинъ—для мужскаго пола, другой—для женскаго, которые слѣдятъ за поведеніемъ богомольцевъ и прекращаютъ начинающіеся въ храмѣ безпорядки, въ чемъ бы они ни заключались («Симб. Еп. Вѣд.»).

Вотъ бы и намъ такихъ надзирателей!

◆ *О псаломщическихъ собраніяхъ.* Единеніе всего клира въ церковно-культурныхъ начинаніяхъ—лучшій залогъ процвѣ-

танія приходовъ На одномъ изъ благочинническихъ съѣздовъ духовенства Вятской епархіи былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о желательности устройства періодическихъ собраній псаломщиковъ съ цѣлью наилучшаго усвоенія ими церковныхъ напѣвовъ, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, и достиженія большей выразительности церковнаго чтенія. По этому случаю въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилась статья объ этихъ собраніяхъ. Правда, она направлена противъ псаломщиковъ—черемисъ, искажающихъ собственно вятскіе распѣвы, но, по содержанію своему, она имѣетъ общее значеніе. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время не въ одной только Вятской епархіи въ число псаломщиковъ стали вербоваться лица не изъ духовнаго сословія, и при томъ съ различной подготовкой въ знаніи церковнаго устава и мотивовъ церковныхъ пѣснопѣній, вслѣдствіе чего и постановка церковнаго пѣнія въ храмахъ стала значительно хромать,—что ни храмъ,—то все новый мотивъ одного и того же церковнаго пѣснопѣнія. Это разнообразіе мотивовъ, часто личной, произвольной композиціи, неблагоприятно отзывается и на прихожанахъ, изъ которыхъ многіе понимаютъ и заучиваютъ церковные мотивы.

Псаломщическія собранія, помимо практической пользы по церковному пѣнію, принесли бы псаломщикамъ и другую пользу,—объединили бы ихъ, дали бы возможность уяснить себѣ накопившіяся нужды и выработать мѣры къ ихъ устраненію, вывели бы ихъ изъ той инертности и приниженности, въ какой они сейчасъ находятся, подняли бы ихъ энергію и самодѣятельность, и сдѣлали бы ихъ активными членами клира, съ собственной инициативой, при наличности которой и трудъ дѣлается легче, и дѣло идетъ успѣшнѣе. Но возможно ли устройство этихъ собраній? Не встрѣтятся ли на практикѣ препятствія, устраненіе которыхъ чрезвычайно трудно? Думается, что осуществленіе собраній возможно. Лучшее время для сего—лѣто. По рѣшенію благочинническаго съѣзда, намѣчаются руководства по пѣнію и чтенію (такія лица въ каждомъ округѣ найдутся), затѣмъ избирается особое отвѣтственное лицо изъ священниковъ, которое бы наблюдало за благоповеденіемъ собравшихся лицъ. Средства на проѣздъ и содержаніе—изъ братскихъ кружекъ по 60 к. въ сутки, при общемъ столѣ. Квартирой можетъ служить мѣстная школа или

другое зданіе, смотря по условіямъ. Собранія эти—недѣльные, съ утра понедѣльника до полудня субботы.

Программа занятій—изученіе осьмогласія, этой основы церковнаго пѣнія. Пѣніе по обиходу. Художественное псаломщическое чтеніе. Запасъ изученныхъ молитвъ на ноты. Конечно, успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ умѣнья руководителей и энергіи участниковъ, но достаточно трехъ-четырехъ такихъ собраній, и успѣхъ дѣла обеспеченъ: во всѣхъ церквахъ появится однообразіе мотивовъ и лучшее ихъ исполненіе.

Упорядоченіе богослуженія. Во многихъ свѣтскихъ газетахъ появились за послѣднее время извѣстія, что въ Св. Синодѣ будетъ разсматриваться вопросъ о переводѣ всего богослуженія на русскій языкъ и о замѣнѣ церковно-богослужебныхъ архаизмовъ. Вопросъ этотъ неоднократно поднимался въ литературѣ и духовной. Астраханскія епархіальныя вѣдомости ставятъ вопросъ: надо ли упрощать богослуженіе, или слѣдуетъ его лишь упорядочить. По мнѣнію названныхъ вѣдомостей, разсуждать надо не о томъ, чтобы упростить или замѣнить славянскій языкъ, а о томъ, чтобы упорядочить наше богослуженіе: стихирное, умиленное, богатое назиданіемъ пѣніе совсѣмъ почти вывелось. А между тѣмъ, какое богатство оно представляетъ! Въ стихирахъ, тропаряхъ, канонахъ, антифонахъ и прочихъ составныхъ частяхъ наше богослуженіе картинно и живо изображаетъ все Царствіе Божіе, богоугодную жизнь святыхъ, ихъ вѣрность Господу даже до смерти, ихъ высокую и неизмѣнную радость о Господѣ даже среди скорбей и гоненій... Справедливо поэтому покойный Кронштадскій пастырь отецъ Іоаннъ утверждалъ, что онъ воспитался на нашемъ чудномъ и духовно-богатомъ богослуженіи. Но такъ какъ все богатое и существенное разнообразіе въ этомъ богослуженіи выбросили и по лѣности, и по небрежности, а оставили только почти одно постоянное, почти однѣ лишь эктеніи, всѣмъ извѣстныя, то вотъ разгадка того, что многіе бѣгутъ отъ нашего богослуженія и вполнѣ довольны даже сектантскими жалкими и безсодержательными, а часто даже безсвязными, малосмысленными и безграмотными стихами—наборомъ умиленныхъ словъ и восклицаній. Не въ томъ причина увлеченія этими стихами, что они понятны, какъ составленные на русскомъ языкѣ, а въ томъ исключительно, что они представляютъ изъ себя все таки

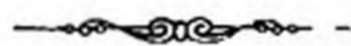
нѣкоторое разнообразіе, умиленную и умягчающую душу пѣсню, а умягченіе для изстрадавшейся въ мірѣ души вотъ какъ нужно! Для этого умягченія набожные за тысячи верстъ идутъ къ угоднику, за моря—океаны отправляются на Аѳонъ и въ Св. землю.

Въ обители умиляясь молитвою къ угоднику, умиляется богомолецъ и тѣмъ воодушевленнымъ церковнымъ и подробнымъ стихирнымъ пѣніемъ, какое тамъ раздается вслухъ его. А вѣдь эти стихиры не болѣе и не менѣе понятны въ обители, чѣмъ и въ приходскомъ храмѣ. А разница только въ томъ, что въ обители все это поется, а въ приходскомъ храмѣ даже и читать-то это бросаютъ, да и прочитаютъ такъ, что ничего не понять и даже не разобрать. Вотъ о чемъ надо заботиться... Богослужбный языкъ всегда и у всѣхъ народовъ особый отъ разговорнаго, какъ и въ общежитіи мы нѣсколько особымъ языкомъ объясняемъ съ высокими особами; это такъ психологически естественно... Въ Японіи св. писаніе переведено на японскій языкъ и протестантами, и архіеп. Николаемъ. Но для многихъ христіанъ, и для нашихъ православныхъ всѣхъ безъ исключенія переводъ ар. Николая оказывается болѣе совершеннымъ, — главнымъ образомъ потому, что написанъ на языкѣ тоже особенномъ, какъ и нашъ славянскій сравнительно съ русскимъ. Поэтому и намъ надлежитъ не прижать свое богослуженіе, а напротивъ, возвышать. Съ еретиками Св. Іоаннъ Златоустъ боролся не тѣмъ, что распѣвалъ подобныя еретикамъ пѣсни, а тѣмъ что самъ въ противовѣсъ имъ, съ народомъ распѣвалъ пѣснопѣнія, устраивалъ торжественныя богослуженія, крестные ходы и. т. п. Тѣмъ же путемъ и намъ нужно идти въ борьбѣ съ Фетлерами и К^о и дѣло церковной власти—строго упорядочить наше богослуженіе, оградивши высокое его содержаніе опредѣленными указаніями и узаконеніями.

Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Іосифъ. Обозрѣніе русской церковно-общественной жизни умѣстно закончить замѣткой о скончавшемся 10 мая текущаго года старцѣ Оптиной Козельской (Колужск. губ.) пустыни іеромонахѣ Іосифѣ. Свѣтлый образъ старца болѣе или менѣе ярко зарисованъ уже многими духовными и свѣтскими періодическими изданіями. Въ № 34 «Руководства для сельскихъ пастырей» находитъ объ этомъ старцѣ слѣдующее:

По поводу кончины старца Оптиной (Козельской) пустыни

іеромонаха Іосифа «Московск. Церковныя Вѣдом.» (№ 29) пишуть: «Имя старца подвижника Іосифа можетъ быть поставлено на ряду съ такими извѣстными по всей Руси старцами Оптиной пустыни, уже почившими какъ Леонидъ, Макарій, Амвросій. Скончавшійся о. Іосифъ былъ однимъ изъ носителей завѣтовъ святоотеческаго преданія, преемникомъ служенія незабвеннаго отца Амвросія. Въ Оптиной пустынѣ о. Іосифъ получилъ постригъ, здѣсь же онъ прошелъ первую ступень монашества до іеромонашескаго званія. Затѣмъ, уже въ санѣ іеромонаха, преклонный годами, принялъ схиму. Въ скромной келіи, въ постѣ, молитвѣ, въ суровыхъ подвигахъ протекла жизнь почившаго старца. Но вдали отъ міра о. Іосифъ, подобно своему предшественнику Амвросію, не чуждался людей, а напротивъ, любовію и духомъ кротости служилъ спасенію тѣхъ, кто ввѣрялъ ему свою совѣсть. Со всѣхъ сторонъ необъятной Руси шли къ старцу, чтобы познать отъ него смыслъ жизни, получить утѣшеніе въ горести и печаляхъ. Всѣхъ съ ласкою, необыкновенною добротою и привѣтливостію принималъ къ себѣ почившій старецъ, утѣшалъ, давалъ совѣты, предостерегать отъ опасныхъ увлеченій и ошибокъ. Старецъ Іосифъ обладалъ и даромъ прозорливости. Много ходитъ рассказовъ о необыкновенной силѣ его молитвы. Жизнь подвижника и его необыкновенное умѣнье разбираться въ сложныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, влекли къ нему даже многихъ изъ представителей интеллигенціи. Графъ Л. Н. Толстой былъ не разъ у старца схимонаха Іосифа. Послѣ послѣдняго своего ухода изъ Ясной Поляны, Толстой направился, какъ извѣстно, въ Оптину пустынь, чтобы здѣсь побесѣдовать со скромнымъ старцемъ подвижникомъ о смыслѣ жизни, о дѣятельности служеніи ближнимъ въ отшельническомъ уединеніи,—но это намѣреніе не осуществилось... Могила старца Іосифа, несомнѣнно, станетъ мѣстомъ паломничества многочисленныхъ почитателей его изъ разныхъ слоевъ общества, со всѣхъ концовъ нашего отечества

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 23 октября 1911 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
